

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное автономное
бюджетное учреждение науки
Институт Китая и современной Азии Российской академии наук

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ ИКСА РАН

Выпуск 3

Москва
2023

УДК 008(510+1-925.7/.9)(082)
ББК 71(5Кит+55/57)я4
А64

А64 Аналитические записки ИКСА РАН. Выпуск 3. — М.: ИКСА РАН,
2023. — 106 с.

ISBN 978-5-8381-0457-1

DOI 10.48647/ICSA.2023.64.46.029

Аналитические записки ИКСА РАН выходят с июля 2022 года. Они отражают взгляд экспертно-аналитического сообщества Института на глобальные и региональные проблемы, касающиеся различных аспектов ситуации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

УДК 008(510+1-925.7/.9)(082)
ББК 71(5Кит+55/57)я4

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of China and Contemporary Asia

**ANALYTICAL NOTES
OF THE ICCA RAS**

Issue 3

Moscow
ICCA RAS
2023

Analytical Notes of the ICCA RAS. Issue 3. Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS), 2023.

Analytical Notes of ICCA RAS has been published since July 2022. The edition reflects views of the Institute's expert community on global and regional issues relating to various aspects of the situation in the countries of the Asia-Pacific Region (APR).

«Аналитические записки Института Китая и современной Азии (ИКСА)» Российской академии наук (РАН) выходят с июля 2022 года и отражают реакцию его экспертно-аналитического сообщества на глобальные и региональные проблемы, касающиеся внешнеполитических, социально-экономических, энергетических, продовольственных, экологических, эпидемиологических и иных аспектов ситуации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), эволюции его роли и значения в трансформации современного мироустройства, осуществления в нем процессов глобализации и деглобализации, обеспечения безопасности для надлежащего развития стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, важности российского фактора как гаранта сбалансированности обстановки в АТР.

Аналитические записки публикуются ежеквартально в печатном виде и электронной версии, которая размещается на официальном сайте ИКСА РАН.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН)». Ознакомиться с информацией о нем можно на сайте: <http://www.iccaras.ru/>

About the edition

Analytical Notes of the Institute of China and Contemporary Asia (ICCA) of the Russian Academy of Sciences (RAS) has been published since July 2022 and reflects views of its expert community toward global and regional problems related to foreign policy, socio-economic, energy, food, environmental, epidemiological and other aspects of the situation in the countries of the Asia-Pacific Region (APR), the evolution of its role and importance in the transformation of the modern world order, realization of globalization and deglobalization processes, ensuring security for the proper development of the countries of the Far East and South-East Asia, importance of the Russian factor as a guarantor of a balanced situation in the Asia-Pacific Region.

Analytical notes are published quarterly as printed and electronic materials and posted on the official website of the ICCA RAS.

Founder and publisher: Federal State Autonomous Institution of Science “Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS)”. Here you will find more information about the Institute: <http://www.iccaras.ru/>

Главный редактор

Давыдов Андрей Сергеевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», председатель Редакционно-издательского совета ИКСА РАН.

E-mail: davydov@iccaras.ru

Тел. 8(499) 124-09-02

Заместитель главного редактора

Регновский Владимир Игоревич — научный сотрудник Экспертно-аналитической лаборатории Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН.

E-mail: Regnovskii@iccaras.ru

Редакционный совет

Бабаев Кирилл Владимирович — доктор филологических наук, и.о. директора ИКСА РАН, председатель Совета;

Вавилов Олег Кимович — заместитель директора по развитию ИКСА РАН;

Виноградов Андрей Олегович — кандидат исторических наук, руководитель Экспертно-аналитической лаборатории Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН, ведущий научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа;

Кулинецв Юрий Викторович — кандидат политических наук, заместитель директора по молодёжной политике ИКСА РАН, руководитель Центра мировой политики и стратегического анализа;

Потапенко Владимир Федорович — начальник Управления международного сотрудничества и внешних связей ИКСА РАН;

Уянаев Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, заместитель директора по науке ИКСА РАН, руководитель Центра «Россия, Китай, мир».

Контакты

Адрес редакции, учредителя и издателя:
117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32, ИКСА РАН.

При использовании материалов издания ссылка на источник обязательна.

Содержание

САММИТЫ

- О мировых форумах в странах АСЕАН в ноябре 2022 года 10
- 40-й и 41-й саммиты АСЕАН 15
- О саммите G20 в Индонезии 20

ШОС

- ШОС: проблемы и возможные пути их решения 25
- О реакции экспертов и СМИ КНР и Тайваня на саммит ШОС
в Самарканде и встречу В.В. Путина с Си Цзиньпином 32

РОССИЯ И САНКЦИИ

- Углеводородная отрасль России в условиях санкций:
возможности компенсации за счет сотрудничества с КНР 38
- Экономическое сотрудничество России с Республикой Корея
в условиях санкций 43
- Роль Японии в санкциях против России
в сфере высоких технологий 49

КИТАЙ

- Китайская стратегия адаптации к изменению климата
до 2035 года 55
- Зависимость Китая от зарубежных технологий 58
- Оценка публикационной активности ученых в КНР 63

ТАЙВАНЬ

- О местных выборах на Тайване 68

КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

- Южная Корея: Президентский курс и внутривластная
обстановка в РК 71
- Экономическое сотрудничество РК с КНР и США 77

БОРЬБА С ПАНДЕМИЕЙ В АТР

- Пандемия COVID в странах АСЕАН: первые уроки и последствия . . . 83
- Текущая ситуация с пандемией COVID-19 в Республике
Корея и КНДР 89
- К вопросу о взаимном признании противокоронавирусных вакцин
в российско-китайских отношениях 94

- Сведения об авторах** 100

Contents

SUMMITS

About the World Forums in the ASEAN Countries in November 2022 . . .	10
40 th and 41 st ASEAN Summits	15
About the G20 Summit in Indonesia	20

SCO

SCO: Problems and Possible Solutions	25
On the Reaction of China and Taiwan Experts and Media to the SCO Summit in Samarkand and the Meeting between V.V. Putin and Xi Jinping	32

RUSSIA AND SANCTIONS

Russia's Hydrocarbon Industry Under Sanctions: Compensation Opportunities through Cooperation with China	38
Economic Cooperation between Russia and the Republic of Korea under Sanctions	43
Japan's Role in Sanctions against Russia in the High Tech Fields	49

CHINA

China's Climate Change Adaptation Strategy 2035	55
China's Dependence on Foreign Technology	58
Evaluation of the Scientists Publication Activity in the PRC	63

TAIWAN

On Taiwan Local Elections	68
-------------------------------------	----

THE KOREAN PENINSULA

South Korea: The Presidential Course and the Internal Political Situation in the Republic of Korea	71
Economic Cooperation of the Republic of Korea with the PRC and the USA	77

FIGHT THE PANDEMIC IN THE ASIA-PACIFIC REGION

COVID Pandemic in ASEAN Countries: First Lessons and Consequences	83
Current Situation of the COVID-19 Pandemic in the Republic of Korea and the DPRK	89
On Mutual Recognition of Anti-Covid Vaccines in Russian-Chinese Relations	94

About the Authors	100
------------------------------------	-----

О МИРОВЫХ ФОРУМАХ В СТРАНАХ АСЕАН В НОЯБРЕ 2022 ГОДА

**Виноградов А.О., Воробей М.С., Регновский В.И.,
Романова А.А., Черевко Н.А.**

Аннотация. Ноябрь 2022 г. стал месяцем проведения трех крупнейших мероприятий, отразивших усилия мирового сообщества в решении глобальных проблем. Отмечаются усилия отдельных стран в решении глобальных проблем, а также интересы многих государств в поддержании сотрудничества.

Ключевые слова: АСЕАН, ВАС, G20, АТЭС.

**Vinogradov A.O., Vorobey M.S., Regnovsky V.I.,
Romanova A.A., Cherevko N.A.**

Abstract. November 2022 was the month of the three largest events, which have become places of concentration of the world community' efforts to solve the global problems. The efforts of individual countries in solving global problems, as well as the interests of many states in maintaining cooperation, are considered.

Keywords: ASEAN, EAS, G20, APEC.

В ноябре 2022 г. прошли три крупных мировых форума под председательством стран — членов АСЕАН: Восточноазиатский саммит и встречи АСЕАН с диалоговыми партнерами (Пномпень, Камбоджа), саммит G20 (о. Бали, Индонезия) и форум АТЭС (Бангкок, Таиланд).

Индонезия как хозяйка саммита G20 постаралась сделать ключевой темой миротворчества, в том числе примирения России и Украины. Президент Индонезии до саммита провел встречи с президентами

России и Украины с целью установления диалога между ними. Того же добивался Таиланд, предлагая Москве организовать на полях АТЭС обмен мнениями лидеров влиятельных стран по этой теме. Однако идея примирения не получила развития по причине того, что Украина и Запад не приемлют условий РФ. Возможности таких встреч тоже не было ввиду отсутствия президента России на всех трех саммитах.

Прямого осуждения специальной военной операции России на Украине и общих ответных мер удалось избежать. В декларации Восточноазиатского саммита отношение членов АСЕАН к конфликту выражено достаточно обтекаемо, и даже отсутствует слово «Россия». В Балийской декларации G20 отмечено, что большинство участников осуждают войну на Украине, призывают к прекращению боевых действий и возобновлению мирных переговоров.

Вместе с тем позиции государств АСЕАН нельзя интерпретировать как поддержку политики России в данном конфликте: часть членов Ассоциации прямо и косвенно поддерживает западные санкции против РФ. Самый активный их сторонник — Сингапур, сходную позицию занимает глава Камбоджи Хун Сен. Остальные члены АСЕАН придерживаются по традиции нейтральной линии, хотя различаются по степени «благожелательности нейтралитета» в отношении России.

На саммитах в Пномпене (Восточноазиатский саммит, встречи АСЕАН с диалоговыми партнерами) Камбодже удалось продвинуть ряд важных для нее предложений в духе повестки Экономического сообщества АСЕАН. Партнеры одобрили инициативу по расширению и интенсификации торговых связей, устранению нетарифных барьеров и облегчению движения товаров. Камбоджа стремится снизить высокую географическую концентрацию торговли и экспортных рынков. В этом отношении примечательно завершение переговоров по обновлению соглашения о свободной торговле (ССТ) с Новой Зеландией и Австралией, по пересмотру соглашения с Индией, начало такого процесса с Канадой. Пномпень особенно добивается либерализации торговли с США, поскольку товарооборот двух сторон стремительно растет. В целом заключенные соглашения о свободной торговле и всеобъемлющем экономическом партнерстве с рядом партнеров продвигают реализацию стратегии «Глобальная АСЕАН», делают отношения с ними более эффективными.

России следует ускорить разработку и подписание подобного соглашения с АСЕАН. Этот проект для нее стал еще более актуальным с учетом «разворота на Восток». Но пока больший интерес в Москве

вызывает формирование общей Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (предмет обсуждения АТЭС), что в глобальном масштабе важнее, но в практическом намного сложнее. В Пномпене Россия не могла обсудить вопросы экономического характера, поскольку саммит Россия—АСЕАН не проводился. В то же время другие диалоговые партнеры АСЕАН воспользовались возможностью, чтобы не только рассмотреть ключевые вопросы повестки дня, но объявить о ряде конкретных программ.

На саммите АТЭС Таиланд получил полную поддержку разработанной на Западе концепции VCG (био-циклично-зеленой) экономики с целью преодоления последствий пандемии «ковид-19». В рамках данной инициативы сделан упор на развитие производства продовольствия, сельского хозяйства, биохимии, медицины и профилактики заболеваний, возобновляемой энергетики, туризма и инновационной экономики в целом. Предусмотрено оптимизировать утилизацию отходов, нарастить технологический, кадровый потенциал в области НИОКР и технологий производства вакцин, биофармацевтических препаратов и медицинского оборудования, довести долю возобновляемых источников энергии к 2036 г. до 30 % от объема ее генерации, модернизировать инфраструктуру, создать цифровую платформу для развития туризма и т. д.

В совместном заявлении лидеров экономик АТЭС от 19 ноября 2022 г. отмечено, что страны АТЭС намерены координировать действия по устойчивому развитию через реализацию принципов VCG-модели, рассматривая Бангкокские договоренности по VCG-экономике как всеобъемлющую основу для продвижения целей АТЭС в области устойчивого развития. Принято решение об учреждении премии АТЭС за достижения в этой области.

Бангкок подтвердил активное участие во всемирной инициативе Net Zero под руководством США по достижению нулевых углеродных выбросов. Вице-президент США Камала Харрис объявила о запуске партнерства с Таиландом в области чистой энергии, нацеленного на внедрение технологий малых модульных ядерных реакторов (FIRST). На данный момент только Россия построила функционирующий малый модульный реактор (ММР) — АЭС «Академик Ломоносов». В этой связи для конкуренции с проектом США целесообразно продвигать эту технологию Таиланду в качестве альтернативы. Такую же инициативу следует продвигать в АСЕАН в целом, тем более что Россия является мировым лидером развития энергетики, но утратила свои позиции в этой сфере среди стран ЮВА.

На всех саммитах обсуждены вопросы энергетической и продовольственной безопасности, резко обострившиеся в 2022 г. Они признаны требующими срочных решений, ряд которых предложил западный альянс, навязавший АСЕАН, прежде всего, Индонезии и Вьетнаму, «Партнерство по справедливому энергетическому переходу» (JET-P) на основе технологий использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и кредитов от США, ЕС и Японии. Для Индонезии программа оценена в 20 млрд долл., для Вьетнама — 11—14 млрд, причем половину расходов следует покрыть из внутренних источников. Это неизбежно вызовет рост внешнего долга и энергетический кризис, вынудив указанные страны к резкому и необоснованному сокращению традиционной генерации электроэнергии, которая пока преобладает. России следует сосредоточиться на аргументированном разъяснении партнерам в АСЕАН опасности бездумного движения по данному пути.

Проблема продовольственной безопасности оказалась в ряду повышенных озабоченностей Индонезии, которая, являясь крупнейшим импортером украинского зерна, нуждается в стабильных поставках пшеницы для производства продуктов питания. Для страны со вторым по объему после материкового Китая спросом в мире на лапшу быстрого приготовления рост цен на этот продукт может серьезно подорвать авторитет власти. Та же проблема стоит и перед другими членами АСЕАН. Индонезия использовала форум G20, чтобы привлечь внимание к ее актуализации и поиску путей решения. Однако предложить ответ западные страны не смогли.

Действия России в связи с этим должны сводиться к срочному увеличению поставок пшеницы нуждающимся странам ЮВА, разработке действующей схемы фрахта, страхования и оплаты доставки грузов до потребителей. Это соответствует нашим инициативам и возможностям.

Итоги трех прошедших саммитов довольно противоречивы. С одной стороны, страны АСЕАН подчеркнули свою международную значимость в формате организации. Принятие согласованных деклараций выглядит компромиссом между сторонниками разных подходов, что показывает их способность решать проблемы и гибко реагировать на возникшие трудности.

С другой стороны, все три саммита подтвердили противоречия внутри АСЕАН и среди ее партнеров не только по актуальным вопросам, но и в отношении стремления изменить сложившийся мировой порядок. Большинство членов Ассоциации настаивает на решении

имеющихся проблем в общих интересах, а меньшинство — де-факто поддерживает США и их партнеров в попытках силовыми методами достигать собственных целей и выгод, создавать образ единой для всех угрозы в лице России, добиваясь тем самым сохранения однополярного мира.

В целом налицо наличие у России скромной базы для поддержки нового мирового курса и укрепления своих позиций в ЮВА. Для Москвы важно, что все три саммита выявили заинтересованность большинства государств АТР в ее участии в многосторонней дипломатии и в экономическом сотрудничестве, в присутствии России на региональном рынке.

40-й и 41-й САММИТЫ АСЕАН

**Виноградов А.О., Воробей М.С., Регновский В.И.,
Романова А.А., Черевко Н.А.**

Аннотация. В Камбодже прошли 40-й и 41-й саммиты АСЕАН, на полях которых состоялись 17-й Восточноазиатский саммит, 25-я встреча руководителей АСЕАН и диалоговых партнеров в форматах «10 плюс 1» и «10 плюс 3». Отмечаются усилия стран в рамках двустороннего сотрудничества. Приняты различные соответствующие документы.

Ключевые слова: саммит, АСЕАН, ВАС, «10 плюс 3», «10 плюс 1».

**Vinogradov A.O., Vorobey M.S., Regnovsky V.I.,
Romanova A.A., Cherevko N.A.**

Abstract. The 40th and 41st ASEAN summits were held in Cambodia, on the sidelines of which the 17th East Asia Summit, the 25th meeting of ASEAN leaders and dialogue partners in the 10 + 1 and 10 + 3 formats took place. The efforts of countries in the framework of bilateral cooperation are noted. During the meetings, various documents were adopted both within the framework of bilateral and multilateral cooperation.

Keywords: Summit, ASEAN, EAC, 10 plus 3, 10 plus 1.

С 11 по 13 ноября 2022 г. в Пномпене (Камбоджа) прошли 40-й и 41-й саммиты АСЕАН (обычно саммиты АСЕАН проводятся дважды в год, однако с началом пандемии COVID-19 был принят другой формат — два саммита проводятся одновременно раз в год), впервые за три года состоявшиеся в очном формате¹. Одновременно на полях

¹ 第40届和第41届东盟峰会闭幕 中国经济网 2022-11-13. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1749371725990188592&wfr=spider&for=pc>

саммита по традиции прошли 17-й Восточноазиатский саммит¹, 25-я встреча руководителей АСЕАН и Китая (10+1), а также 25-я встреча руководителей АСЕАН, Китая, Японии и Южной Кореи (10+3)².

До саммитов высказывались опасения, что в повестке дня будут доминировать конфликт в Мьянме, а также соперничество между США и Китаем. Кроме того, буквально накануне запланированных мероприятий (10 ноября) Украина присоединилась к так называемому Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (the Treaty of Amity and Cooperation)³, став 50-й страной, подписавшей документ⁴.

Этот шаг, несомненно, был сделан с целью включить в повестку дня саммитов украинский вопрос. Представитель Украины (министр иностранных дел Дмитрий Кулеба) в связи с этим был приглашен на асеановское мероприятие для подписания договора.

От принятия жестких решений по Мьянме страны АСЕАН уклонились. Тем не менее, генерал Мин Аун Хлайн, премьер-министр военного правительства Мьянмы и председатель Государственного административного совета страны, пришедший к власти в феврале 2021 г. в результате военного переворота, на саммит приглашен не был, несмотря на то, что государство является членом АСЕАН.

Генерал Мин не присутствовал также на саммите АСЕАН—США, который 12—13 мая 2022 г. проходил в Вашингтоне. Однако в сентябре того же года побывал в России на Восточном экономическом форуме, на полях которого провел встречу с президентом РФ В.В. Путиным, назвав последнего «не лидером России, а лидером мира», поскольку, по его словам, он «контролирует и организует стабильность во всем мире»⁵.

¹ ВАС (Восточноазиатский саммит) — проходящий ежегодно на полях саммитов АСЕАН форум, участниками которого являются 16 государств Восточной и Юго-Восточной Азии (АСЕАН плюс 6 — Австралия, Индия, Китай, Республика Корея, Новая Зеландия и Япония), а также США и Россия (с 2011 г.).

² URL: <http://russian.news.cn/20221111/5c16454e947b407aabc21deb52d990e4/c.html>

³ Договор, инициированный странами АСЕАН в 1976 г. «с целью установить кодекс поведения между странами региона, продвигать вечный мир, дружбу и сотрудничество на основе взаимного уважения, невмешательства в дела друг друга и мирного решения конфликтов».

⁴ Sheila Chiang Southeast Asia leaders kick off ASEAN summit in Cambodia. URL: <https://www.cnbc.com/2022/11/11/southeast-asia-leaders-kick-off-asean-summit-in-cambodia.html>

⁵ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69296>

В этом контексте достаточно неожиданным выглядит прибытие в Камбоджу президента США Джо Байдена, который решил лично посетить Пномпень по пути в Индонезию на саммит G20. При этом Байден участвовал как в саммитах АСЕАН, так и на встрече Восточноазиатского саммита, на который он опоздал.

Представитель России министр иностранных дел С.В. Лавров в саммитах АСЕАН не участвовал, а присутствовал только на заседании Восточноазиатского форума, после выступления на котором вылетел на Бали для участия в саммите G20. На полях форумов глава российского внешнеполитического ведомства провел четыре встречи со своими коллегами из Индонезии, Лаоса, Вьетнама и Таиланда, которые имели целью, прежде всего, поддержание нормальных текущих отношений с этими странами и АСЕАН в целом, продолжение сотрудничества¹ и исключение вовлечения этих стран в противостояние с Россией.

Китайскую делегацию возглавлял премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, в Пномпень был также приглашен Генеральный секретарь ШОС Чжан Мин.

Китайские эксперты и СМИ оценивают отношения с АСЕАН как предельно прочные. При этом Пекин продолжает продвигать создание зоны свободной торговли, а также сотрудничество в области строительства инфраструктуры, здравоохранения и образования в рамках инициативы ОПОП. В области региональной безопасности они особо отметили достижение консенсуса по основным вопросам Южно-Китайского моря².

Подчеркивалось также успешное развитие отношений Китая с хозяйкой саммитов Камбоджей, с которой было заключено 18 соглашений о сотрудничестве, в том числе о создании в Камбодже свободной экономической зоны Сиануквиль и проведении совместных военных учений³.

В первый день саммитов Ли Кэцян отдельно встретился с представителями стран АСЕАН (АСЕАН+1). На мероприятии присутствовали главы восьми стран — членов АСЕАН (Малайзия была пред-

¹ Elena Teslova: Russian foreign minister holds 4 bilateral meetings at ASEAN summit in Cambodia 13.11.2022. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/russian-foreign-minister-holds-4-bilateral-meetings-at-asean-summit-in-cambodia/2736520>

² 杨丹志 东盟系列峰会：中国—东盟关系坚如磐石，东亚合作前景可期 中国网 2022-11-17. URL: <http://cn.chinadaily.com.cn/a/202211/17/WS6376327aa3109bd995a509ff.html>

³ 成果丰硕！东盟峰会落幕，柬埔寨成最大赢家！柬埔寨头条app 2022-11-14. URL: <https://www.163.com/dy/article/HM56RGS70534H0ZS.html>

ставлена спикером парламента, представитель Мьянмы, как указывалось выше, в Пномпень приглашен не был), а также генеральный секретарь АСЕАН Лим Джок Хой. На встрече были приняты три совместных заявления, в том числе о сотрудничестве Китая и АСЕАН в области продовольственной безопасности, одобрен План действий по развитию всеобъемлющего стратегического партнерства Китай—АСЕАН. 2023 год был объявлен «Годом сотрудничества Китая и АСЕАН в области сельскохозяйственного развития и продовольственной безопасности»¹.

Китай и АСЕАН приветствовали также начало официальных переговоров о расширении зоны свободной торговли между АСЕАН и КНР (АСФТА). Соглашение АСФТА будет охватывать такие области, как цифровая экономика, зеленая экономика, защита прав потребителей, а также малые и средние предприятия².

Саммит АСЕАН показал, что в условиях стратегической конкуренции крупных держав в АТР АСЕАН сохраняет относительный нейтралитет и влияние на политику в своем регионе. При этом основной акцент выступлений и резолюций во время встреч в Пномпене был нацелен на объединение усилий по преодолению конфронтации в мире. В частности, девизом председательства Камбоджи стал лозунг «Решим проблемы вместе»³.

В этом страны АСЕАН поддерживает Китай, премьер которого Ли Кэцян заявил, что «КНР не будет ни на кого давить с целью заставить выбрать чью-то сторону»⁴.

В Пномпене АСЕАН объявила об установлении стратегического партнерства с США и Индией, а также выразила принципиальное согласие принять в свой состав государство Тимор-Лешти⁵.

Американские комментаторы отмечали, что надежды Байдена на то, что его личное присутствие и выступление на саммите АСЕАН поможет заручиться поддержкой стран объединения в противодействии

¹ Ли Кэцян принял участие в 25-й встрече лидеров Китая и АСЕАН [李克强出席第25次中国—东盟领导人会议 // Синьхуа. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1749221870534578798&wfr=spider&for=pc>.

² ASEAN, China announce ACFTA upgrade // ASEAN. URL: <https://asean.org/asean-china-announce-acfta-upgrade/>

³ URL: <https://rg.ru/2022/11/12/kakuiu-travu-ne-stal-toptat-glava-mid-rossii-na-vostok-hnoaziatskom-sammite-v-kambodzhe.html>

⁴ Там же.

⁵ 杨丹志 东盟系列峰会：中国—东盟关系坚如磐石，东亚合作前景可期 中国网 2022-11-17. URL: <http://cn.chinadaily.com.cn/a/202211/17/WS6376327aa3109bd995a509ff.html>

подъему Китая, не оправдались¹. Байден встречался с премьер-министром Камбоджи Хун Сеном, при этом стороны приветствовали установление всеобъемлющего стратегического партнерства США—АСЕАН и обсудили кризис в Мьянме, заявив, что международное сообщество должно сыграть важную роль в содействии возвращению к демократии в этой стране. Байден также поблагодарил также Хун Сена за то, что Камбоджа выступила соавтором резолюций ООН в поддержку Украины, и выразил озабоченность по поводу действий КНР на военно-морской базе Реам. Одновременно президент США выразил озабоченность соблюдением прав человека в стране².

13 ноября Байден встретился с премьер-министром Японии Фумио Кисидой и президентом Южной Кореи Юн Сок Ёлем. На встречах обсуждались вопросы совместного противодействия Северной Корее³.

В целом американские эксперты выразили разочарование отсутствием жестких решений АСЕАН практически по всем важным для американской стороны вопросам: противостоянии Китаю, в установлении правил использования Южно-Китайского моря, а также по противодействию военному правительству в Мьянме. По их мнению, это чревато существенными рисками, вплоть до развала АСЕАН⁴.

¹ Rogers K., Tankersley J. In His 3rd Summit With Southeast Asian Leaders, Biden Bets on Face Time // NYTimes. URL: <https://www.nytimes.com/2022/11/12/us/politics/biden-asean-summit.html>

² Readout of President Joe Biden's Meeting with Prime Minister Hun Sen of Cambodia // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/11/12/readout-of-president-joe-bidens-meeting-with-prime-minister-hun-sen-of-cambodia/>

³ Kishida meets Biden, Yoon on sidelines of ASEAN summits // NHK. URL: https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/20221113_20/

⁴ Joshua Kurlantzick Reflections on the ASEAN Summit and the ASEAN-U.S. Summit in Cambodia. URL: <https://www.cfr.org/article/reflections-asean-summit-and-asean-us-summit-cambodia>

О САММИТЕ G20 В ИНДОНЕЗИИ

**Виноградов А.О., Воробей М.С., Регновский В.И.,
Романова А.А., Черевко Н.А.**

Аннотация. В 2022 г. Индонезия провела саммит G20 в качестве председательствующей страны. Встреча глав государств и представителей «Группы двадцати» проводилась на острове Бали 15–16 ноября 2022 г., по итогам которой была принята Балийская декларация. Особое внимание уделено присутствию на саммите России, Китая, США и встрече на полях саммита председателя КНР Си Цзиньпина и президента США Джо Байдена.

Ключевые слова: G20, Группа двадцати, Россия, Китай, США, Украина, Балийская декларация.

**Vinogradov A.O., Vorobey M.S., Regnovsky V.I., Romanova
A.A., Cherevko N.A.**

Abstract. In 2022, Indonesia hosted the G20 summit as the presiding country. The G20 Bali Leaders and representatives meeting was held on the island of Bali on November 15–16, 2022, which resulted in the adoption of the Bali Declaration. Particular attention was paid to the presence of Russia, China, the USA at the summit and to the meeting of Chinese President Xi Jinping and US President Joe Biden on the sidelines of the summit.

Keywords: G20, G20, Russia, China, USA, Ukraine, Bali Declaration.

15–16 ноября 2022 г. в Индонезии на острове Бали прошла 17-я встреча глав государств «Группы двадцати» (G20). На саммите присутствовали высшие руководители всех стран — членов группы, кроме РФ, которая была представлена министром иностранных дел

С.В. Лавровым. Европейский союз, также являющийся членом группы, по традиции был представлен председателем Европейского совета Шарлем Мишелем и председателем Европейской комиссии Урслой фон дер Ляйен. В качестве гостей саммита были приглашены также главы 10 государств и объединений, включая президента Украины, который на саммит не приехал, но выступил с видеообращением. При этом обращался к присутствовавшим подчеркнуто как к «формату G19», заранее исключая РФ из членов двадцатки.

Тема Украины была в центре обсуждения. Большинство стран G20 высказали осуждение в адрес РФ в связи с ее действиями на Украине, указав, в частности, «на вызванные ею огромные человеческие страдания и осложнение актуальных проблем в мировой экономике — снижение темпов экономического роста, усиление инфляции, нарушение цепочек поставок, ухудшение энергетической и продовольственной безопасности, повышение рисков для финансовой стабильности»¹.

Тем не менее, по настоянию российской стороны в декларацию была внесена формулировка, гласившая, что на саммите «были высказаны другие точки зрения и различные оценки»². В данном случае, как подчеркивают комментаторы, имеются в виду прежде всего Китай и Индия, лидеры которых призвали к прекращению войны, но не стали открыто критиковать действия Москвы³.

В частности, 15 ноября премьер-министр Индии Нарендра Моди в своем выступлении на саммите призвал лидеров «найти способ вернуться на путь прекращения огня и дипломатии в Украине», повторив, по сути, официальную позицию Индии с момента начала СВО РФ на Украине⁴.

От критики в адрес РФ отказалась и Южная Африка, а Индонезия еще до начала саммита призвала страны Запада — членов G20 не относиться к России излишне враждебно и агрессивно. В своей вступительной речи на саммите президент Индонезии Джоко Видодо призывал «закончить войну», не упоминая при этом Россию и Украину, не допустить раскола международного сообщества. Однако это за-

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69844>

² URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69844>

³ URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/11/17/g20-ukraine-diplomacy-limitations-global-politics/>

⁴ URL: <https://edition.cnn.com/2022/11/16/asia/g20-summit-day-2-russia-intl-hnk/index.html>

явление прозвучало в значительной степени наивно, поскольку раскол уже давно очевиден и явственно проявился в ходе самой встречи¹.

По мнению президента Аргентины Альберто Фернандеса, международное сообщество должно способствовать дипломатическому решению украинского кризиса. Как заявил лидер Аргентины, обе стороны (Украина и Россия) несут ответственность за сложившуюся ситуацию, однако «проблему создал тот, кто вторгся на территорию другого»².

Выступление лидера КНР Си Цзиньпина было посвящено в основном вопросам мировой экономики. В частности, он призвал развитые страны отказаться от монетарной политики, которая может навредить всем странам³, и подчеркнул, что основной проблемой нынешнего экономического кризиса является сбой в международной цепочке поставок⁴ (этот тезис нашел отражение и в итоговой декларации). Китайская сторона считает, что все страны должны способствовать развитию многосторонней торговли, при этом ее ядром должна являться ВТО, что не исключает ее дальнейшего реформирования⁵. Си Цзиньпин призвал также участников G20 поддержать концепцию «сообщества единой судьбы»⁶.

В итоговую декларацию был включен также вопрос цифровизации экономики. По мнению китайской стороны, цифровизация должна способствовать росту экономических возможностей развивающихся и бедных стран, поэтому Китай предлагает ликвидировать цифровой разрыв, который существует между развитыми и развивающимися государствами.

Кроме того, Си Цзиньпин заявил о необходимости присоединения к «Группе двадцати» Африканского Союза⁷, председатель которого — президент Сенегала Маки Салл был также приглашен на саммит в качестве гостя. При этом китайская сторона, по словам министра иностранных дел КНР Ван И, сказанным во время двусторонней встречи с министром С.В. Лавровым, возражает против исключения России из «Группы двадцати»⁸, так как это не будет способствовать

¹ URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16323835>

² URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16324837>

³ URL: <https://tass.ru/ekonomika/16324643>

⁴ URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16324669>

⁵ URL: http://www.ijckb.cn/2022-11/15/c_1310676879.htm

⁶ URL: <https://russian.news.cn/20221115/8ece8053632d4463817820d010b060d0/c.html>

⁷ URL: <https://russian.news.cn/20221115/d54dfc9553004892b8ee77d06d6335d0/c.html>

⁸ URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16325047>

разрешению международного кризиса. Как заявил Ван И, Китай «поддерживает достойную роль России в рамках “двадцатки” и других международных площадок, и считает, что никто не имеет права отобрать рациональное право России на участие в рамках многосторонних форматов».

Си Цзиньпин в своем выступлении подчеркнул, что «идеологическое размежевание, игры в политику противостояния альянсов и блоков могут лишь расколоть мир и воспрепятствовать глобальному развитию и прогрессу человечества»¹.

Следует отметить, что на полях саммита Си Цзиньпин встретился с премьер-министром Австралии Энтони Альбанезе². Данная встреча, которая состоялась после шестилетнего периода крайнего обострения отношений двух стран, может считаться попыткой сгладить до предела обострившуюся ситуацию в регионе³.

Что касается президента Украины Владимира Зеленского, выступившего в онлайн-формате, ключевым моментом его выступления был призыв к урегулированию конфликта по «украинской формуле мира», что включает освобождение украинских территорий (Киев не пойдет на территориальные уступки), освобождение всех военнопленных, восстановление «радиационной безопасности» в Запорожье, ценовые ограничения на российские энергоресурсы и расширение инициативы по экспорту зерна⁴. Зеленский также призвал все страны — участницы саммита «заставить Россию отказаться от угрозы ядерным оружием»⁵. Украинский лидер заявил, что не согласен на перемирие без выполнения вышеперечисленных условий, так как не доверяет действиям Москвы и считает, что Кремль надеется выиграть время для усиления своей военной мощи.

Одним из важных и наиболее обсуждаемых событий в рамках саммита стала встреча лидеров КНР и США, в ходе которой Си Цзиньпин подчеркнул основные достижения КНР к XX съезду КПК. Было вновь заявлено о сохранении ООН в качестве основной системы регулирования мирового порядка, основанного на международном праве, и о необходимости построения «сообщества единой судь-

¹ URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16324469>

² URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16326949>

³ URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16324837>

⁴ URL: <https://www.reuters.com/world/we-will-have-fight-longer-liberate-ukrainian-land-says-zelenskiy-2022-11-15/>

⁵ URL: https://edition.cnn.com/europe/live-news/russia-ukraine-war-news-11-15-22/h_2000641bc805f27761fb4df811a6870a

бы человечества», о приверженности КНР концепции независимой мирной дипломатии¹. Си Цзиньпин отметил, что нынешние китайско-американские отношения «не соответствуют интересам народов двух стран и ожиданиям международного сообщества»².

Важным пунктом встречи стал тайваньский вопрос. Китайский лидер заявил, что «Тайвань является внутренним делом Китая»³, а также «первостепенной красной линией в китайско-американских отношениях, которую нельзя пересекать»⁴. Джо Байден в ответ заверил, что США не поддерживают независимость Тайваня. В ходе встречи был затронут и украинской вопрос, однако Китай заявил о том, что продолжает придерживаться курса на «мирное сосуществование и стимулирование переговорного процесса»⁵.

В итоговой декларации подчеркивалась важность Стамбульских соглашений от 22 июля 2022 г. по транспортировке зерна из украинских портов на международные рынки («зерновая сделка»), а также Меморандума о взаимопонимании между РФ и Секретариатом ООН в сфере поставок зерна, продовольствия и удобрений. Одним из основных пунктов декларации стал тезис о невозможности возврата мира к холодной войне, а также применения ядерного оружия, что поддерживается всеми странами-участницами данного саммита.

Одной из особенностей встречи в Индонезии стал отказ от общей фотографии всех участников саммита в связи с украинским кризисом и разной позицией стран по данному вопросу⁶. Ряд встреч закончился без подписания итоговых документов⁷.

Министр иностранных дел С.В. Лавров на полях саммита провел ряд встреч, в частности, со своими коллегами из Китая и Турции — Ван И и Мевлютом Чавушоглу, а также с Генсеком ООН Антониу Гутерришем, президентом Франции Эммануэлем Макроном и канцлером ФРГ Олафом Шольцем.

¹ URL: <http://world.people.com.cn/n1/2022/1115/c1002-32566296.html>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16318361>

⁷ Там же.

ШОС: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Уянаев С.В., Кулинцев Ю.В.

Аннотация. ШОС — это структура, выработавшая многопрофильные рабочие механизмы и сформировавшая солидную документальную базу. Из трех главных направлений сотрудничества внутри ШОС особо сложной для практических результатов оказалась экономика. Сдерживающую роль в экономическом взаимодействии играет отсутствие реальной конвергенции экономических интересов всех стран-участниц. У ШОС есть уникальная ниша, актуальность которой сегодня очень востребована — на фоне тотальной антироссийской и антикитайской кампании со стороны коллективного Запада возможность демонстрировать наличие собственной альтернативной повестки.

Ключевые слова: ШОС, международные отношения, национальные интересы, Россия, Китай.

Uyanaev S.V., Kulintsev Yu.V.

Abstract. The SCO is a structure that has worked out multidisciplinary working mechanisms and formed a solid documentary base. Of the three main areas of cooperation within the SCO, the economy turned out to be extra difficult for practical results. A restraining role in economic interaction is played by the lack of real convergence of the economic interests of all participating countries. The SCO has a unique niche, the relevance of which is in great demand today — the opportunity to demonstrate its own alternative agenda against the backdrop of an all-out anti-Russian and anti-Chinese campaign of the collective West.

Keywords: SCO, international relations, national interests, Russia, China.

ШОС вступила в третье десятилетие развития и отметила 20-летний юбилей принятия одного из своих базовых документов — Хартии организации. Пройденный ею путь — одновременно и немалый багаж достижений, и накопление ряда вызовов.

Достижения ШОС известны. Она — узнаваемый субъект международной жизни, структура, выработавшая многопрофильные рабочие механизмы, сформировавшая солидную документальную базу меморандумов, заявлений и соглашений. В рамках непрерывных институциональных процессов за 20 лет расширился и обрел статусную ступенчатость состав ее участников. ШОС растет как за счет полноформатных членов (к «шестерке», подписавшей в 2002 г. Хартию ШОС, спустя 15 лет присоединились Индия и Пакистан, запущен процесс принятия Ирана), так и стран в статусе наблюдателя и партнера по диалогу. В 2022 г. в стадии либо присоединения к ШОС, либо повышения в «классе» уже внутри Организации находились 11 стран. С точки зрения общих параметров мировой роли о ШОС сегодня говорят как о структуре, страны которой представляют половину человечества, четверть мировой суши и треть мирового ВВП по ППС.

Однако и «проблемная» повестка сегодняшней ШОС насчитывает немало пунктов.

Многолетней и ставшей уже хронической общей проблемой ШОС не первый год представляется разрыв между большим числом деклараций и их последующим практическим воплощением. Это касается практически всех направлений сотрудничества, главные из которых в устанавливающих документах ШОС были определены как:

- «укрепление безопасности и доверия в регионе»;
- «поощрение регионального экономического сотрудничества», включая «транспорт и коммуникации»;
- «расширение взаимодействия в науке, образовании, здравоохранении, культуре, спорте, туризме».

Из трех главных сфер особо сложной для практических результатов оказалась экономика. Еще 10 лет назад аналитики вынуждены были констатировать, что из появившихся к 2011 г. 120 экономических (торговых, транспортных, энергетических и т. п.) проектов к тому моменту не было реализовано ни одного. Прошло еще десять лет и ситуация не изменилась: по-прежнему неизвестен ни один многосторонний экономический проект, вышедший в практическую, «заработавшую» плоскость.

Причин видится несколько. Так, долговременные попытки КНР реализовать в регионе Центральной Азии свое видение экономиче-

ского взаимодействия, основанное на различного рода торговых и иных свободах вплоть до создания ЗСТ, изначально натолкнулись на подспудное и понятное сопротивление России (и не только), не способной конкурировать с дешевыми китайскими товарами, инвестициями, рабочей силой и т. п. Различие в подходах не проявлялось в драматической форме, но объективно законсервировало такие проекты общего характера, как Энергетический клуб, Банк ШОС и другие аналогичные начинания. Ситуация усугубилась после того как Китай, разочаровавшись в попытках продвижения в ШОС собственной экономической повестки, выступил с де-факто альтернативой — основанной на экономических свободах инициативой «Пояса и пути» (ИПП). После этого Китай осознанно не стал предпринимать каких-либо усилий, чтобы сделать ШОС основной платформой для реализации своей инициативы, не отказавшись при этом от возможности использовать площадку ШОС для ее продвижения. В частности, упоминание китайской инициативы и «текущая работа по совместному осуществлению этого проекта» регулярно включаются в совместные декларации Совета глав государств — членов ШОС.

Это позволило КНР, с одной стороны, и России и другим участникам, с другой, прийти к компромиссу по ИПП и избежать обострений. Взаимодействие по китайской инициативе осуществляется в виде «сопряжений» — либо по линии ЕАЭС/РФ—КНР, либо по двусторонним линиям: КНР — страны региона.

Сдерживающую роль в экономическом взаимодействии играют разногласия между центральноазиатскими странами (проблема водопользования между Таджикистаном и Узбекистаном и т. п.), их нежелание поступиться узкими сиюминутными интересами ради последующей общей выгоды.

Системным препятствием видится дефицит общих для всех стимулов, отсутствие реальной конвергенции экономических интересов всех стран-участниц.

Но именно поэтому все, отмеченное выше, не означает, что экономическая повестка ШОС обречена. Нужно продолжать терпеливые усилия по созданию такой конвергенции; действовать в меньшем числе областей, но с более реальными надеждами на итоговый успех; вовлекать в интеграционные проекты не всех, но отдельных участников (Устав и Хартия вполне позволяют это при существующем в ШОС принципе консенсусных решений).

То же самое касается сотрудничества в ШОС по культурно-гуманитарным линиям. Основой продвижения вперед здесь должны стать

не искусственные призывы, а реальные и естественные интересы и стимулы к общению, обменам и контактам. В этой сфере у ШОС имеются хорошие заделы. В частности, в 2022 г. были проведены: Форум народной дипломатии ШОС; совещание руководителей министерств и ведомств государств — членов ШОС, отвечающих за вопросы охраны окружающей среды; совещание министров здравоохранения государств — членов ШОС; встреча руководителей туристских администраций государств — членов ШОС; совещания министров культуры государств — членов ШОС; заседание Молодежного совета ШОС; совещание руководителей министерств и ведомств, отвечающих за развитие физической культуры и спорта государств — членов ШОС; проведена интерактивная игра «Модель ШОС-2022»; прошел Форум женщин ШОС.

Другая опорная сфера сотрудничества в ШОС — область безопасности. Хотя она несколько отошла в тень попыток продвинуть экономическое сотрудничество, но сегодня сохраняет свое место в повестке Организации, также отражая и достижения, и вызовы.

Позитивным багажом ШОС в этой сфере является создание Региональной антитеррористической структуры, ответственной за сбор и обмен информацией в области борьбы с «тремя силами зла» (терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом). Под эгидой ШОС неоднократно проводились совместные маневры «Мирная миссия». Еще в 2007 г. между ШОС и ОДКБ был заключен «Меморандум о взаимопонимании», где были обозначены центральные направления сотрудничества: региональная и глобальная безопасность, противодействие терроризму, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, противодействие трансконтинентальной организованной преступности.

Вместе с тем сколько-нибудь активного участия ШОС в купировании острых ситуаций, которые за истекшие 20 лет не раз возникали в ее зоне (андижанские, ошские события, недавние волнения в Казахстане), отмечено не было.

Тому тоже есть ряд причин, среди которых нежелание связывать себя коллективными обязательствами, известные двусторонние трения (недавние пограничные столкновения между Таджикистаном и Киргизией) и т. п. Все это осложняет эффективную и дееспособную институционализацию сотрудничества стран ШОС в сфере обороны и безопасности.

Продвижению вперед могло бы способствовать развитие отношений по линии «ОДКБ—ШОС», но за 15 лет после подписания упомя-

нутого Меморандума сотрудничество развивалось медленными темпами, находясь все еще в аморфном, «декларативном» состоянии.

Между тем, на фоне обостряющейся военно-политической обстановки в мире актуальность вопроса о наполнении «ШОСовского» взаимодействия по безопасности реальным содержанием через кооперацию с ОДКБ лишь усиливается. Сегодня новым элементом в отношениях России и Китая, ОДКБ и ШОС становится крепнущее понимание единого пространства безопасности — от восточных морей Китая до западной границы ОДКБ. Но чтобы конвертировать это понимание в реальную активизацию сотрудничества по вопросам обороны и безопасности требуется решительное наращивание совместных усилий.

Во-первых, речь идет о консолидации действий участников ШОС и ОДКБ для купирования новых и весьма тревожных вызовов. Таким можно считать проведенное недавно на территории Таджикистана под эгидой США и с вовлечением американских штабных офицеров командно-штабного учения «Региональное сотрудничество-2022», в котором приняли участие все четыре центральноазиатских члена ШОС, Пакистан и наблюдатель Организации в лице Монголии. Подобные мероприятия нужны американцам, в первую очередь, для изучения потенциального театра военных действий, уточнения координат перспективных целей и корректировки цифровых карт для высокоточного оружия. Другим тревожным фактом является риск попадания на Украину нескольких десятков самолетов и вертолетов, в свое время угнанных афганцами на территорию Узбекистана и Таджикистана, а ныне требуемых талибами обратно; МИД РФ призвал Душанбе и Ташкент «не допустить» подобного развития событий. Есть сведения о том, что для «избавления» от военной техники и оружия советского производства поставлять его на Украину начал и Казахстан.

Во-вторых, необходимо реально повысить дееспособность этих организаций в противодействии военным угрозам со стороны «коллективного Запада». В части ШОС одним из возможных путей для этого продолжает оставаться инициатива, выдвинутая в свое время рядом российских военно-политических экспертов, согласно которой в рамках ШОС возможно создание на постоянной основе компактной военно-штабной структуры, костяк которой уже сейчас периодически формируется в виде штаба военных учения «Мирная миссия». Такая структура позволяла бы в случае необходимости быстро проводить организационные мероприятия по мобилизации соответствующим

щих воинских контингентов (также прошедших оперативно-тактическую притирку в рамках учений «Мирная миссия»).

В-третьих, перспективны шаги по «смычке» потенциала ШОС и ОДКБ, которая, в том числе, подводила бы правовую основу для совместных действий, когда страны — участницы обеих организаций получали бы возможность действовать не только в привычном каждой из них формате, но и в составе временных «смешанных» коалиционных группировок для решения конкретных задач по обеспечению военной безопасности тех или иных участников любой из этих двух организаций. В том числе, речь могла бы идти о легитимации ситуативных подключений КНР к деятельности ОДКБ. Это резко увеличивало бы оборонное измерение российско-китайской связки, причем без необходимости заключения уже долго обсуждаемого двустороннего военного союза.

Подводя черту, следует сказать, что наличие проблем — это отнюдь не свидетельство «ненужности» ШОС. Причем критика Организации зачастую связана с неоправданно завышенными ожиданиями в ее отношении.

В настоящий момент основным вектором развития ШОС становится расширение Организации, что способствует росту ее значимости в международных делах, а также повышает заинтересованность участников во взаимовыгодном сотрудничестве. Одним из главных вызовов для государств — членов ШОС является поиск новых направлений развития в условиях сложной внешней обстановки, когда необходимо соблюсти интересы всех сторон. После расширения состава участников совокупная мощь и влияние Организации значительно увеличиваются, что, с одной стороны, усложняет процесс выработки и принятия единогласных решений, но с другой — позволяет ставить перед ней более амбициозные цели и задачи.

Если говорить об интересах России, можно выделить три основных момента, на которых следует сосредоточить ее деятельность, чтобы решить хотя бы часть проблем, стоящих перед ШОС. Во-первых, Москве следует стремиться продвигать укрепление позиций ШОС в сфере поддержания безопасности и стабильности. Это традиционное для ШОС направление сотрудничества в рамках Региональной антитеррористической структуры по противодействию «трем силам зла» и наркотрафику. Кроме того, интересам России отвечают продолжение и активизация совместной работы стран — членов ШОС по разрешению кризисных ситуаций и урегулированию конфликтов вблизи внешних границ ШОС в контексте проблем в Сирии

и Афганистане, Украине, а также положения дел вокруг иранской ядерной программы.

Во-вторых, интересы России сосредоточены на расширении экономического сотрудничества, прежде всего в транспортно-логистической, инфраструктурной, научно-технологической, инновационной сферах. Следует ожидать, что со стороны российских дипломатов особый акцент будет сделан на укреплении межрегионального взаимодействия в рамках ШОС. Также интересам Москвы отвечает развитие культурно-гуманитарных связей, продвижение общих нравственных и этических ценностей, наращивание взаимодействия в сферах образования, здравоохранения, экологии, культуры, туризма и молодежных контактов.

В-третьих, российской стороне следует прилагать больше усилий по консолидации государств — членов ШОС и углублению внешнеполитической координации в целях согласования общих позиций по актуальным международным и региональным вопросам. Здесь имеется в виду координация позиций в рамках ООН, наращивание практического сотрудничества с АСЕАН, ОДКБ, СНГ, ЕАЭС, в том числе в целях обмена опытом и выдвижения совместных проектов и инициатив.

У ШОС есть уникальная ниша, актуальность которой для РФ сегодня явно растет. На фоне тотальной антироссийской кампании Запада есть возможность продемонстрировать (даже на уровне общих деклараций) наличие альтернативной повестки. Даже при том, что ШОС пока вряд ли готова к роли нового базового института глобального управления, что достаточно спорен тезис о консолидированной антизападной сущности ШОС, упор документов Организации на необходимость многополярности и соблюдения принципов международного права, на задачу обеспечения равной и неделимой безопасности и, напротив, на недопустимость односторонних санкций — все это ныне абсолютно востребованные категории. Как раз на этом направлении мы вправе ждать от ШОС нового вклада в обеспечение глобальной и региональной стабильности и продвижение справедливого миропорядка.

Кроме того, ШОС продолжает играть редко афишируемую, но реально востребованную еще в пору «Шанхайской пятерки» роль эффективной площадки обеспечения регионального баланса интересов, прежде всего, России и КНР, необходимость в котором возникла после быстротечного распада СССР. Двадцатилетняя стабильность (без крупных конфликтов) в регионе, возможность нахождения весьма необходимых порой компромиссов — важное дополнительное свидетельство ее нужности и полезности.

О РЕАКЦИИ ЭКСПЕРТОВ И СМИ КНР И ТАЙВАНЯ НА САММИТ ШОС В САМАРКАНДЕ И ВСТРЕЧУ В.В. ПУТИНА С СИ ЦЗИНЬПИНОМ

Виноградов А.О., Воробей М.С., Черевко Н.А.

Аннотация. Саммит ШОС — одного из самых влиятельных блоков мира — вызвал интерес международных экспертов в первую очередь с точки зрения его использования в качестве инструмента развития лидерства Китая и углубления конфликта между Китаем и США. Значительный интерес вызывает также поддержка членами ШОС российской СВО в Украине. Определенное внимание уделяется вопросу эволюции позиции членов ШОС по отношению к продвигаемой Китаем парадигме о неизбежности скорого объединения с Тайванем.

Ключевые слова: Саммит ШОС, СМИ, Россия, Китай.

Vinogradov A.O., Vorobey M.S., Cherevko N.A.

Abstract. The SCO summit, as a meeting of potentially one of the most influential blocs in the world, found receptive audience among international experts in respect of the following issues. First of all, the SCO as a tool for development of China's leadership, and, as a consequence, deepening the conflict between China and the USA. The support to some extent of the Russian NWO in Ukraine by the members of the SCO is also of considerable interest. Some attention is paid to the question of evolution of the SCO members' position in relation to the increasingly persistent promotion by China a paradigm of inevitability of near unification with its Taiwan province, with the possible use of China's military force.

Keywords: SCO summit, media, Russia, China.

22-й саммит ШОС, прошедший в Самарканде (Узбекистан) 15—16 сентября 2022 г., вопреки ожиданиям, не стал главной новостью

дня в Китае. В центре внимания китайских СМИ оказались события, связанные со смертью королевы Елизаветы II, а также различные обстоятельства, имеющие отношение к первой зарубежной поездке Председателя КНР Си Цзиньпина после длительного перерыва в связи с пандемией. Еще меньше внимания было уделено второй в этом году встрече Президента РФ В.В. Путина с Председателем Си.

Китайские СМИ в репортажах по поводу саммита ШОС основное внимание уделяли «шанхайскому духу» и роли Китая в его развитии. В сюжете CCTV по поводу саммита в соответствии с китайской концепцией выстраивания «диалога культур» были представлены мнения экспертов из разных стран (Катар, Турция, Индия, Узбекистан, Камбоджа). При этом на протяжении всего сюжета ни разу не говорилось о России.

В целом в репортажах о саммите китайские СМИ основное внимание уделяли визиту Си Цзиньпина в Казахстан и встрече лидеров КНР и Казахстана в Самарканде, при этом о встрече Си Цзиньпина и В.В. Путина в репортажах центрального телевидения не упоминалось.

Мнения китайских экспертов были представлены в сюжетах тайваньского телевидения (FTV News). В частности, Ши Иньхун, профессор Китайского народного университета, отметил два момента: 1) Россия хочет привлечь Китай к украинскому конфликту, однако КНР на данный момент будет действовать чрезвычайно осмотрительно; 2) Китай готов оказать поддержку российской экономике и помочь России в преодолении финансовых трудностей.

По словам Ван Ивэя (профессора факультета международных отношений Китайского народного университета, начальника Исследовательского центра ЕС, специального научного сотрудника Исследовательского центра изучения современного мира при отделе международных связей ЦК КПК) «для Китая важнее сотрудничество с ЕС в области финансов и научно-технического развития, что расходится с интересами России». Однако «в ситуации политики запугивания со стороны Запада необходимо, чтобы она не загнала Китай и Россию в тупик». «При этом не надо брать украинский кризис за образец и проводить в жизнь данную политику в отношении Тайваня».

Су Сяохуэй (заместитель директора Китайского института международных исследований) считает, что: 1) саммит являлся важнейшим мероприятием перед XX съездом КПК; 2) Китай играет важнейшую роль в различных международных организациях, при этом ему удалось добиться значительных результатов в процессе продвижения дипломатии «крупной державы с китайской спецификой».

Мнения, представленные в китайской блогосфере, в целом также совпадают. Ван Юньфэй (военный эксперт, блогер) считает, что для Китая главным в сотрудничестве со странами ШОС является экономика. По мнению Лю Сяофэя (военный эксперт, блогер), в ходе саммита Россия продемонстрировала свою поддержку в отношении позиции КНР по тайваньскому вопросу, однако в Китае предпочитают не сравнивать украинский кризис с тайваньским. Вместе с тем Лю Сяофэй считает, что Китаю необходимо изменить свою позицию по поводу украинского кризиса.

Ван Юн (профессор факультета международных отношений Пекинского университета) отмечает, что значение ШОС на международной политической арене возрастает, ШОС является одной из организаций, противостоящих гегемонизму США. При этом в комментарии к встрече В.В. Путина и Н. Моди Ван Юн заявил, что Китай также должен придерживаться позиции «середины» в отношении украинского кризиса, что позволит развиваться российско-китайским отношениям, особенно в сфере природных ресурсов.

Ли Фучунь (директор и главный редактор журнала «Западное радио и телевидение») заявил о том, что «саммит ШОС подошел к концу, Китай должен создать свой собственный круг друзей», и обратил внимание на два, по его мнению, важных события в ШОС: расширение (за счет Ирана) и установление Китаем отношений всепогодного стратегического партнерства с Белоруссией. Кроме того, Ли Фучунь считает, что благодаря ШОС Китай впоследствии сможет не опираться на европейский и американский рынки, поскольку будет создан рынок, который сможет в основном удовлетворить потребности Китая и будет достаточно стабильным, благодаря странам ШОС будет обеспечена надежная и стабильная поставка сырья. По мнению Ли Фучуня, рынок объединения перспективен для Китая благодаря своему большому объему, так как в него входят такие крупные государства, как Россия, Иран и Индия. Несмотря на относительную бедность их населения по сравнению с западными странами, он перспективен потому, что основная продукция, производимая Китаем — это товары народного потребления с хорошим качеством и низкой ценой. Большую часть этой продукции потребляют в крупных развивающихся экономиках.

Сюэ Сяожун (доцент Института марксизма Фуданьского университета) в своем видео прокомментировал заявление главы МИД Китая о том, что «круг друзей» сможет прорвать окружение со стороны США, отметив попытку окружения Китая (США, Япония, Южная

Корея, Австралия, Индия) и оказание на него давления со стороны США. В прорыве данного окружения ШОС принадлежит важнейшая роль. По мнению Сюэ Сяожуна, Китай является самым опасным соперником для США в части их мировой гегемонии. В рамках сюжета США и страны Запада обвиняются в колониализме; странам ШОС предлагается «сражаться вместе», эти страны должны радоваться быстрому развитию Китая и возможности получения определенных плодов от этого развития; выражается сомнение в возможности осуществления США политики сдерживания в отношении Китая, поскольку у него есть друзья в лице стран ШОС.

Са Су (военный эксперт, блогер) обратил внимание на высказывание премьер-министра Индии Нарендры Моди на саммите ШОС: «Сегодняшняя эпоха — это не эпоха войн». В связи с этим автор упоминает конфликты, которые сегодня происходят с участием стран — членов ШОС.

В целом экспертное сообщество Китая осознает неизбежность нарастания борьбы КНР с США за лидерство с серьезными последствиями для проигравшей стороны. Подразумевается безусловный проигрыш США и, как следствие, построение нового мирового порядка. При этом очевидно, что данная борьба не ограничится экономической сферой и распространится на все важнейшие сферы, в том числе на военную и политическую. Выгоды, которые может получить Китай в случае победы в этой борьбе: обретение безопасности, получение доступа к огромным рынкам сбыта товаров и рынкам дешевых трудовых ресурсов и сырья, а также превращение юаня в мировую валюту.

На сегодняшний день китайские эксперты видят ШОС в качестве основного инструмента борьбы с США и их союзниками. Поэтому саммит в Самарканде преподносится ими одновременно как большая надежда (постоянно приводятся существенные показатели ШОС) и как большая победа Китая (в подтверждение победы преподносится расширение Организации). «Глобальная инициатива развития» и «глобальная инициатива безопасности», выдвинутые китайским лидером, стали ответом на обеспокоенность стран региона по поводу создавшейся ситуации и основой твердого консенсуса международного сообщества.

В то же время очевидно, что в КНР не понимают, как решить основные противоречия ШОС (имеется в виду борьба за лидерство в организации между Китаем, Россией и Индией), без чего невозможно перестроить ее в действующий и имеющий реальную силу союз. С одной стороны, в Китае осознают, что с Россией и Индией невозможно

разговаривать с позиции силы, особенно с учетом наличия мощного противовеса в виде США, а с другой стороны, считают, что лидерство в ШОС по праву принадлежит Китаю как наиболее развитой в экономической и технологической сферах державе. Остальные участники должны добровольно удовлетвориться тем, что также получают от этого объединения свои, пускай и на порядок меньшие, дивиденды. Лидерство Китая и его руководителя всячески подчеркивается.

Одновременно чувствуется разочарование от того, что такие страны, как Россия и Индия, не могут этого осознать. Поэтому странам ШОС ставится как бы в пример наличие у Китая всеобъемлющего стратегического партнерства с Казахстаном, Пакистаном и Беларуссией. При этом не наблюдается попыток найти механизм справедливого разделения лидерства и получаемых при этом дивидендов, несмотря на общие слова о равенстве и справедливости.

Китайские эксперты осознают важность России для Китая в рамках противостояния с США. Безусловно, осознается необходимость публичной поддержки России в ее противостоянии с Западом, что выражается в осуждении США и НАТО, а также склонения к нейтральной позиции в отношении России таких стран, как Индия. Отмечается наличие большого доверия и уважения лично к президенту России В.В. Путину.

В то же время всячески подчеркивается отсутствие союза между Китаем и Россией и необходимость прагматичного подхода к России с учетом изменений в международной обстановке.

Намного больше внимания встрече Путина и Си Цзиньпина уделили тайваньские СМИ, в первую очередь критиковавшие заявление В.В. Путина о поддержке «принципа одного Китая». Одновременно тайваньские комментаторы подчеркивали, что «сотрудничество между КНР и Россией укрепилось в связи с санкциями, наложенными на РФ», и именно в связи с украинским кризисом Россия поддерживает позицию КНР по Тайваню (заявление МИД КР, пассажи из которого так или иначе повторялись в комментариях тайваньских экспертов). В частности, Инь Найцзин (тайваньский журналист, телеведущая) отмечала высокий уровень сотрудничества России и Китая, а также их объединение против США. Шэнь Фусюн (политический деятель, бывший член Партии демократического прогресса, член Законодательного юаня) заявил о том, что Россия и Китай находятся в полной зависимости друг от друга, однако при этом предложил России высказать претензии к Китаю по поводу Нерчинского договора и других территориальных проблем.

Тайваньские СМИ говорят о том, что «поездка Си Цзиньпина на саммит ШОС знаменует его стремления по возвышению политического веса Китая на международной арене, а также демонстрацию прочности его власти в КНР». Телеканал TVBS News в преддверии саммита представил интервью с Сюй Юйжэном (член законодательного органа Гоминьдана 9-го созыва, ветеран военно-воздушных сил Тайваня, приглашенный преподаватель Гарвардского института государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди), который отметил цели, преследуемые Си Цзиньпином в ходе его первого выезда за пределы Китая в период пандемии: 1) возродить дипломатические связи, расширить и укрепить антиамериканский союз, а также продемонстрировать миру, что Китай не находится в изоляции и имеет партнеров со схожими взглядами; 2) встретиться с В.В. Путиным, чтобы обсудить украинский вопрос и утраченные российские позиции (во многих тайваньских СМИ сдача РФ городов воспринимается как поражение России и успех Украины); 3) наладить отношения между Китаем и Индией (по мнению Сюй Юйжэна, Китай будет пытаться перетянуть Н. Моди на антиамериканский курс).

УГЛЕВОДОРОДНАЯ ОТРАСЛЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА СЧЕТ СОТРУДНИЧЕСТВА С КНР

Уянаев С.В.

Аннотация. Введенные против России санкции уже коснулись трех крупнейших российских энергетических компаний — «Роснефти», «Транснефти» и «Газпрома», которым ограничивается доступ к кредитованию и технологиям. Объявленный в США запрет на российские углеводороды, планы ЕС сократить зависимость от российского газа и затем полностью уйти от нее, аналогичные намерения Великобритании по нефти — все это, в добавление к уже замороженному проекту «Северный поток — 2», чревато резким снижением объемов углеводородного экспорта РФ на европейские рынки. Для России актуализируется задача анализа контрмер, возможных на пути установившегося энергетического взаимодействия с Китаем.

Ключевые слова: углеводородная отрасль, санкции, Россия, КНР, энергоресурсы, экспорт.

Уянаев S.V.

Abstract. Sanctions against Russia have already affected Russia's three largest energy companies: Rosneft, Transneft and Gazprom, which are being restricted from credit and technology. The US announced ban on Russian hydrocarbons, the EU plans to reduce dependence on Russian gas and then completely do away with it, the UK has similar intentions on oil — all this, along with the frozen Nord Stream 2 project, is fraught with a sharp decline in the RF hydrocarbon exports to European markets. The

task of analyzing countermeasures that are possible under established energy interaction with China is being updated for the Russian Federation.

Keywords: Hydrocarbon industry, sanctions, Russia, China, energy resources, export.

Объявленная Западом санкционная война нацелена на наиболее чувствительные сегменты российской экономики, включая энергетику и, в частности, ее углеводородный сектор.

В последние годы за счет добычи нефти и газа формируется до 20 % отечественного ВВП, до 40 % составляет удельный вес нефтегазовых доходов в поступлениях в федеральный бюджет. На долю углеводородов приходится свыше половины товарного экспорта страны.

География зарубежных поставок России сложилась так, что основные их потоки привязаны к Европе. На них приходится свыше 80 % экспорта российского трубопроводного природного газа (в 2020 г. — свыше 167 млрд куб. м из общего экспортного объема в 197 млрд куб. м) и около половины российского экспорта СПГ. В Европу пока была направлена большая часть (53 %) российских нефтяных поставок (в 2020 г. — 138 млн т из 260 млн т). 5 % экспорта нефти и 10 % газа идут из РФ в страны СНГ; некоторые объемы нефти (около 4 млн т в 2020 г.) отправлялись в США. В восточном направлении на дальнее зарубежье (Китай, Япония, Южная Корея и другие страны АТР) пока приходилось не более 12 % экспорта российского природного газа и порядка 40 % поставок сырой нефти.

Введенные против России санкции уже коснулись трех крупнейших российских энергетических компаний — «Роснефти», «Транснефти» и «Газпрома», которым ограничивается доступ к кредитованию и технологиям. Более того, объявленный в США запрет на российские углеводороды, планы ЕС поэтапно сократить зависимость от российского газа и через несколько лет уйти от нее полностью, аналогичные намерения Великобритании по нефти — все это, в добавление к уже замороженному проекту «Северный поток — 2», чревато резким снижением объемов углеводородного экспорта РФ на европейские рынки.

Для РФ актуализируется задача анализа контрмер, в том числе тех, что возможны на пути уже установившегося энергетического взаимодействия с Китаем. Нарботанный потенциал, а также экономические, технологические и иные лимиты и вызовы для РФ при сотрудничестве с КНР заключаются в следующем.

- Позитивным моментом следует считать политическую составляющую. В целом Пекин выступает против санкционной политики США, хотя делает оговорку, акцентируя именно китайские озабоченности: «в вопросе Украины и отношений с Россией США должны серьезно отнестись к опасениям Китая и никоим образом не ущемлять его права и интересы». Тем не менее, важно, что в санкционном контексте КНР заявила о «прочности российско-китайского сотрудничества в энергетике», подчеркнув, что «торговля по газу и нефти будет продолжена».

- Для Китая сохраняется высокая потребность в импорте нефти и газа. Согласно ряду «газовых» прогнозов на 2025—2030 гг., доля импорта в КНР будет оставаться на уровне 45—50 % от потребления, а его объем с нынешних 120—130 млн куб. м в год может возрасти примерно вдвое. Сходная картина и по импорту нефти: прогнозируется сохранение высокой зависимости КНР от зарубежных поставок (70—80 % от потребностей) при продолжении роста объемов ввоза — с 512 млн т в 2021 г. примерно до 600 млн т в 2030 г.

Таким образом, у России потенциально имеется дополнительная ниша для нефтегазовых экспортных объемов, которые могут оказаться невостребованными в случае ужесточения западных санкций. Понятно, однако, что доступ к ней предполагает конкурентную борьбу с другими экспортерами и зависит от уже имеющихся у Китая контрактов.

- Текущее сотрудничество РФ с КНР по нефти и газу реализуется в рамках двух основных контрактов — Соглашения о 20-летних поставках (начались в 2011 г.) в Китай нефти общим объемом 300 млн т по трубопроводному маршруту ВСТО с ответвлением на Китай; и Договора 2014 г. сроком на 30 лет о ежегодных поставках природного газа в объеме 38 млрд куб. м по газопроводу «Сила Сибири» (из Якутии к границе с КНР).

Указанные проекты дополняются поставками нефти по железной дороге, импортом в КНР СПГ с российского Ямала (проект Ямал-СПГ), поставками определенных объемов нефти из РФ по трубопроводной системе Казахстана. Планомерно наращивая в последнее десятилетие углеводородный экспорт в КНР, РФ в 2021 г. была вторым по значимости поставщиком на китайский рынок нефти (79,64 млн т) и стала третьей среди мировых экспортеров туда природного газа (12 млн т с учетом СПГ). В стадиях проработки или реализации новые совместные проекты — Арктик-СПГ, Дальневосточный газопровод (с Сахалина), а также газопровод «Сила Сибири — 2» (ранее «Алтай»).

- Именно последний из них — обсуждаемый уже не один год проект газопровода «Сила Сибири — 2» (из Западной Сибири), дополненный маршрутом через Монголию (Союз—Восток) и имеющий проектную мощность не менее 50 млн куб. м в год, — представляется сегодня актуальной альтернативой, которая способна компенсировать потери, грозящие России в случае отказа Европы от российского газа. Но еще более важным, чем просто цифры поставок, видится то, что «Сила Сибири — 2» предполагает объединение газотранспортных систем европейской и азиатской частей РФ. Пока оно отсутствует, и это делает технологически нереальной переориентацию нацеленных сегодня на Европу газовых маршрутов. С реализацией «Силы Сибири — 2» Россия сможет осуществлять экспортные поставки газа с Ямала и других сопряженных регионов как на Запад, так и на Восток, и таким образом появится транспортно-логистическая возможность «переключения», в случае необходимости, направлений экспортных потоков.

- В аналогичном ключе как инструмент компенсации рисков на западном направлении может рассматриваться и наращивание нефтяных поставок в КНР. В частности, речь идет о более активной эксплуатации казахстанского маршрута, через который (в соответствии с соглашением между Москвой и Астаной) еще в 2014 г. была предусмотрена перекачка в Китай российской нефти. Увеличение экспорта по этому маршруту намечено в российско-китайских соглашениях от февраля 2022 г., где речь шла об экспорте на запад КНР 100 млн т нефти в течение 10 лет. Дальнейшее увеличение объемов нефтяных поставок зависит от ряда факторов, в том числе от пропускной способности соответствующих нефтепроводов. В любом случае, благоприятным моментом здесь служит уже имеющаяся интеграция «западных» и «восточных» нефтепроводов, включая ветку Омск—Павлодар—Ата-су—Алашаньюку. Это потенциально обеспечивает возможность диверсификации, смены направлений транспортировки с европейского на восточный.

- Кроме этого, в условиях, когда Запад отказывается не только от закупок российских углеводородов, но и от технологического сотрудничества с РФ, может быть востребована кооперация с китайскими партнерами и в этой сфере. По меньшей мере, все возможности на этом направлении должны быть тщательно проанализированы. В таком же анализе нуждаются и перспективы привлечения инвесторов из КНР «на замену» западным акционерам, отказавшимся от сотрудничества с российскими нефтегазовыми компаниями.

- В энергетическом сотрудничестве с КНР есть немало проблемных вопросов, включая текущую задолженность «Роснефти» по китайскому многомиллиардному кредиту, выданному в предоплату поставок нефти по ВСТО. Физические поставки пока отстают от графика погашений.

Имеются и вызовы системного порядка, относящиеся к теме «экспортной углеводородной иглы». Усиление ориентации российских нефтегазовых поставок на Китай объективно повышает зависимость России от китайского рынка, делая ее позиции уязвимыми, в частности, в вопросах ценовой политики.

Поэтому по-прежнему насущной является задача диверсификации — как за счет максимального сохранения присутствия на европейском и других освоенных углеводородных рынках последних лет (Япония, Южная Корея, Тайвань), так и путем расширения сотрудничества с третьими странами, в том числе с Индией. При этом, полноформатное решение темы «нефтегазовой иглы» лежит в плоскости резкой модернизации всего производственного комплекса России, общего системного рывка в ее развитии.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Самсонова В.Г.

Аннотация. В 2022 г. экономическое сотрудничество РФ и РК находилось под влиянием беспрецедентных антироссийских санкций со стороны США и недружественных стран. В новых реалиях необходимо проанализировать возможные сценарии развития двустороннего партнерства и найти способы не потерять серьезный задел в нашем взаимодействии.

Ключевые слова: Республика Корея, Россия, санкции, инвестиции.

Samsonova V.G.

Abstract. In 2022 the economic cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea was influenced by unprecedented anti-Russian sanctions from the United States and unfriendly countries. In the new realities, it is necessary to analyze possible scenarios for the development of bilateral partnership and find ways not to lose a strong headstart in our interaction.

Keywords: Republic of Korea, Russia, sanctions, investments.

В существующих реалиях в экономическом сотрудничестве РФ—РК развитие событий можно предположить по трем основным сценариям.

1. Негативный сценарий

Этот сценарий будет характеризоваться началом затяжного мирового экономического кризиса с его отголосками в различных регионах, включая АТР и Европу, дальнейшими попытками изолировать Россию от мировой экономической системы и глубоким вовлечением все большего числа стран в санкционную политику США и европей-

ских государств, направленную против РФ. Усилится давление США на своих партнеров, в том числе на РК, заставляющее их вводить новые санкции против России в ущерб своим собственным интересам.

В этой связи при негативном сценарии в двустороннем сотрудничестве РФ—РК может произойти следующее:

- естественное отсутствие новых и затухание существующих инвестиционных проектов как на территории России, так и за ее пределами;
- вывод активов южнокорейских предприятий из РФ путем продажи инвесторам из России и других стран, не вошедших в антироссийский санкционный блок;
- полная остановка финансовых операций через банки и финансовые организации;
- поддержка со стороны РК введения потолка цен на российскую нефть и возможного эмбарго на газ и прекращение после этого всех поставок российских углеводородов в РК;
- сворачивание совместных образовательных, инновационных (в том числе медицинских) программ на территории РФ;
- отказ в приеме туристов из РФ или заморозка безвизового режима для граждан из РФ и РК.

2. Умеренно позитивный сценарий

По этому сценарию предвидятся следующие действия со стороны РК:

- РК не стремится ужесточать санкции против России и ищет пути обхода существующих ограничений, в том числе через введенную схему использования параллельного импорта;
- РК не сворачивает свои производственные мощности на территории России и стремится найти новые пути поставок запчастей и комплектующих для своего производства в РФ;
- РК продолжает закупки российских углеводородов и расширяет поставки в Россию товарных позиций, не включенных в список южнокорейского экспортного контроля, состоящий из 57 позиций, среди которых полупроводники, программное обеспечение, телекоммуникационное оборудование, оптические датчики, авиационное оборудование и др.

3. Позитивный сценарий

Был возможным и ожидался до ужесточения санкций против России после начала СВО в феврале 2022 г. Позитивный рост товарооборота и интереса к российским проектам (в том числе благодаря

реализации инициативы «девяти мостов», разработанной предыдущей администрацией РК), который был отмечен после тяжелых ковидных лет (2019—2020 гг.), не смог получить дальнейшего развития **искусственно**. США и их союзники развернули санкционную войну против России, и скорее всего в кратко- и среднесрочной перспективе она будет только усиливаться. В связи с чем третий позитивный сценарий, объективно имеющий возможность реализации, не срабатывает. Не продолжится и реализация инициативы «девяти мостов», так как новый президент РК Юн Сок Ёль, видимо, намерен перечеркнуть все начинания предыдущего президента РК в этой области, что доказывает, в частности, роспуск Комитета по «Новой Северной политике» в РК.

Первый сценарий (негативный) не выгоден ни России, ни РК. Вывод южнокорейских активов из России будет чреват следующим:

- потерей российского рынка, на котором южнокорейские предприятия успешно работали;
- освободившиеся ниши займут партнеры из других стран, в том числе КНР, которая и так является основным конкурентом РК на таких важных рынках, как судо- и автомобилестроение, электроника и др.;
- замораживание производственной деятельности южнокорейских компаний на территории России может повлечь реализацию контрсанкций, в том числе введение внешнего управления предприятиями.

Что касается возможной поддержки со стороны РК введения потолка цен на российскую нефть, то южнокорейцы понимают все негативные последствия такого решения, которое приведет к разрыву сотрудничества между нашими странами в этой сфере и необходимости закупать нефть у других поставщиков по более высоким ценам. При этом в сжатые сроки найти альтернативу российским углеводородам РК не сможет, тем более, в зимний пиковый период. Уже сейчас рост цен на электроэнергию в РК вызывает недовольство населения и предприятий, себестоимость товаров которых растет.

По нашему мнению, в существующих реалиях оптимальным является **умеренно позитивный сценарий** развития экономического партнерства РФ и РК. Ведь несмотря на сложную геополитическую ситуацию, Республика Корея продолжает рассматривать Россию как один из перспективных рынков сбыта своей продукции, поэтому стремится

сы сохранить свои позиции в поставках товаров в Россию и внимательно отслеживает происходящие изменения в российском законодательстве.

Прежде всего, это касается нововведений, произошедших в области регулирования импорта иностранных товаров на территории России в свете принятого 29 марта 2022 г. постановления правительства РФ № 506, которое выводит ряд товаров из-под действия статей 1359 и 1487 Гражданского кодекса РФ (параллельный импорт).

При этом, в силу достаточно осторожной позиции южнокорейского бизнеса, об объемах параллельного импорта из РК мы можем лишь догадываться, анализируя увеличившийся импорт отдельных товаров из РК. В частности, такая ситуация характерна для автомобильной сферы: по данным аналитического агентства «Автостат», южнокорейским брендам Kia, Hyundai и Genesis удалось не только удержать часть своего рынка, но и увеличить рыночную долю. Если в январе—феврале 2022 г. на них приходилось 23—24 % рынка, то в мае—июне 2022 г. уже 25—26 %.

Пользуется параллельным импортом и компания «Самсунг электроникс», продукция которой с конца июня 2022 г. поступила в продажу¹, а российские авторизованные сервисные центры начали принимать в гарантийный ремонт продукцию, ввезенную по параллельному импорту из Армении².

Анализируя деятельность крупных предприятий РК в РФ, отметим, что они стремятся адаптироваться к существующим реалиям. Например, завод «Хендэ моторс» идет по пути расширения поставок готовых автомашин, параллельно находясь в поисках новых путей для поставок комплектующих. Однако, согласно южнокорейским источникам, компания также анализирует и самый негативный сценарий, включающий продажу российского завода³.

Что касается «Самсунг Электроникс», то по итогам 2021 г. ООО «Самсунг Электроникс Рус Калуга» указало выручку в размере более 69,5 млрд руб., по итогам 2020 г. — 58,5 млрд руб. Компания также продолжает участвовать в социальных проектах на территории Рос-

¹ Samsung ищет сотрудников для развития бизнеса в России (abnews.ru) / (дата обращения 25.10.22).

² URL: <https://habr.com/ru/news/t/695020/> (дата обращения 25.10.22).

³ 러 공장 유지 여부 검토... 전쟁 장기화에 8, 9월 판매 (Hyundai Motors рассматривает вопрос о сохранении производства в России. Число продаж в августе и сентябре опустилось до нуля из-за затянувшихся боевых действий). URL: <https://www.donga.com/news/article/all/20221018/115998611/1> 18.10.22. (дата обращения: 25.10.22).

сии, в том числе в проекте «УчимЗнаем», учрежденном в 2014 г. при поддержке Министерства образования и науки РФ¹. Эти действия доказывают, что компании РК не заинтересованы в сворачивании своего бизнеса в РФ и потере российских потребителей.

Позитивным моментом является и интерес со стороны малых и средних предприятий РК, которые имеют большую свободу действий по сравнению с крупными ФПГ РК. Эти компании являются как поставщиками услуг (например, транспортных — компания SJ Logistics Group), так и производителями перспективной продукции (в частности, южнокорейской косметики), заинтересованными в выходе на российский рынок, а также такими компаниями, как Young Heung Groceries Co., Ltd, которые заинтересованы в поставке на южнокорейский рынок российской продукции².

Несмотря на напряженную геополитическую ситуацию, с января по август 2022 г. продолжался рост российского экспорта в РК (7,9 %), превысившего 10,6 млрд долл. (приложение 1). Основной статьей экспорта из РФ остаются товары, включенные в код ТН ВЭД 27: топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные и др. В частности, рост экспорта российского каменного угля в РК составил 28 % (2,88 млрд долл.), антрацита 59 % (0,497 млрд долл.). Природного газа было закуплено на сумму более 1 млрд долл.³

Негативные тенденции в объеме южнокорейского экспорта в РФ, составившего 3,971 млрд долл. (–35,7 %) (приложение 1) связаны в первую очередь с искусственно созданными препятствиями, ограничивающими рост товаропотока в РФ (в том числе, введением южнокорейского экспортного контроля).

В сложившейся ситуации следует обратить внимание на следующие **моменты**.

Крайне отрицательное воздействие — вплоть до разрушения нашего партнерства — может оказать появление южнокорейского вооружения на Украине и дальнейшее присоединение РК к антироссийской санкционной политике.

¹ Новые классы проекта «УчимЗнаем» при поддержке Samsung открылись в городах России. 16.09.22. URL: <https://news.samsung.com/ru/new-classes-of-the-project-uchim-znaem-with-the-support-of-samsung-opened-in-russian-cities> (дата обращения: 30.10.22).

² Встреча с компаний SJ LOGISTICS GROUP. URL: https://minpromtorg.gov.ru/prepress-centre/news/#!vstrecha_s_kompaniey_sj_logistics_group (дата обращения: 30.10.22).

³ URL: http://www.kita.org/kStat/byCount_AllCom.do (дата обращения: 30.10.22).

В связи с этим необходимо усилить работу с нашими южнокорейскими партнерами, разъясняя те выгоды и дополнительные возможности, которые принесет им продолжение экономического сотрудничества с РФ в сложившейся обстановке. Особенно важно обратить внимание наших южнокорейских контрагентов на довольно многочисленные исключения из санкционных режимов как отдельных компаний, так и товаров из РФ, на которые вынуждены идти в собственных интересах сами США и некоторые их союзники. В таком случае Россия и РК могли бы продолжить свое сотрудничество, сохранить взаимное доверие и оставить открытыми двери для расширения экономического взаимодействия в будущем.

Приложение 1

**Товарооборот между Россией и Республикой Корея с 2015—2022 гг.
(млрд долл. США)**

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Январь—август 2021 г.	Январь—август 2022 г.
Оборот	18,1	15,1	19,2	24,8	24,4	19,7	29,8	16,068	14,643
Экспорт	13,5	10,0	12,3	17,8	16,4	12,5	16,9	9,893	10,672
Импорт	4,6	5,1	6,9	7,0	8,0	7,2	12,9	6,175	3,971
Сальдо	8,9	4,9	5,4	10,8	8,4	5,3	3,9	3,718	6,701

Источник: ФТС и Korea International Trade Association. http://www.kita.org/kStat/byCount_SpeCount.do (дата обращения: 25.10.22).

РОЛЬ ЯПОНИИ В САНКЦИЯХ ПРОТИВ РОССИИ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Романова А.А.

Аннотация. В марте 2022 г. Япония расширила список российских компаний, попавших под санкции. Итоговый перечень включает 130 компаний, действующих в основном в сферах авиа- и судостроения, а также электронной промышленности.

После начала спецоперации около 22 % японских компаний приняли решение приостановить деятельность в России. Основная причина их ухода с российского рынка — «сохранение репутации в глазах зарубежных партнеров».

Ключевые слова: Япония, Россия, санкции, высокие технологии, бизнес, экономика.

Romanova A.A.

Abstract. Japan expanded the list of Russian companies subject to sanctions, in March 2022. The final list includes 130 companies operating mainly in the areas of aircraft and shipbuilding, as well as the electronics industry. After the start of the special operation, about 22% of Japanese companies suspended their activities in Russia. The main reason for their leaving the Russian market is “preservation of reputation in the eyes of foreign partners”.

Keywords: Japan, Russia, sanctions, high technologies, business, economy.

25 февраля 2022 г. Япония присоединилась к антироссийским санкциям США. По заявлениям из Вашингтона, коллективные санкции стран Запада, направленные, в том числе, против оборонного, аэрокосмического и судостроительного комплексов России, будут способны ограничить до 50 % российский высокотехнологичный импорт.

Формат санкций

Иностранные компании должны получать лицензии Министерства торговли США на поставки в Россию «американских» технологий. В условиях, когда выдача этих лицензий будет прекращена, страны — союзницы США во избежание возможных экономических и технологических ограничений в свой адрес прекратят поставки в Россию не только продукции из санкционного списка, но и смежных технологических решений. Тот же принцип с 2018 г. Штаты применяют против китайских компаний.

25 марта 2022 г. Япония расширила список российских компаний, попавших под санкции. Итоговый перечень включает 130 компаний, действующих в основном в сферах авиа- и судостроения, а также электронной промышленности (см. Приложение). Ограничено сотрудничество данных компаний с ключевыми российскими поставщиками.

По состоянию на февраль 2022 г. в России вели бизнес 347 японских компаний, из них 45 % — автопроизводители и промышленные предприятия других отраслей. Из этого списка Агентство кредитных исследований Teikoku Databank опросило 168 компаний, чьи акции размещены на Токийской бирже.

После начала спецоперации 37 из них (22 %) приняли решение приостановить деятельность в России. Основная причина ухода японских компаний с российского рынка — «сохранение репутации в глазах зарубежных партнеров».

Масштаб влияния на российскую экономику

Японские высокотехнологичные компании являются лидерами либо находятся на лидирующих позициях в мировых рейтингах в следующих областях:

- производство полупроводников для автомобильной промышленности;
- передовая потребительская и промышленная электроника (включая промышленные датчики и дисплеи для станков);
- высокоточное печатное и оптическое электронное оборудование, включая медицинскую томографию и видеокамеры.

Продукцию вышеперечисленных областей в международной статистике относят, главным образом, к товарной группе «Машины, оборудование и аппаратура».

С февраля 2020 г. по январь 2021 г. доля Японии в российском импорте товаров данной группы составляла 2,8 % (2,02 млрд долл. в стоимостном выражении), находясь по этому показателю на 7-м месте после КНР (38 %), Германии, Вьетнама и других стран. Иными словами, потенциал негативного влияния санкций по данным позициям (если рассматривать в целом) видится ограниченным.

Разберем подробнее отдельные высокотехнологичные области.

Полупроводники для автопрома

В данном сегменте вывод о невысокой степени зависимости России от японского рынка достаточно нагляден. Дело не только в скромной доле Японии в российском импорте по данной товарной позиции, но и в том, что, производя 15 % мирового объема чипов и микропроцессоров, японские компании не могут конкурировать с абсолютными лидерами — TSMC (Тайвань), Samsung (ПК) и даже китайским SMIC. Ведущая японская компания в сфере производства полупроводников Renesas Electronics (сфокусирована на разработке микросхем для автопрома и мобильных телефонов) в работе над передовыми образцами сотрудничает с TSMC, собственные же схемы производит по сравнительно устаревшим технологиям.

Не являются ключевыми поставщиками для российской электронной промышленности и такие производители полупроводников, как Ibiden, Tokyo Electron и Dainippon Screen.

Тем не менее, отказ этой «тройки» от поставок может вызвать дефицит плоскопанельных дисплеев, которые нужны для мониторинга производственных процессов. Проблемой могут стать и ограничения по картам флеш-памяти для компьютеров, поставляемым компанией KIOXIA. Поэтому уже сейчас следует задуматься о китайских компонентах для промышленного оборудования.

Потребительская и промышленная электроника

Наибольшее влияние японских санкций будет ощущаться в сфере потребительской и промышленной электроники. Поставки в Россию приостановили следующие крупные японские компании (мотивируя это «нарушением логистических цепочек» либо «нестабильной экономической ситуацией»):

- Mitsubishi Electric, производитель электрооборудования и оборудования для промышленной автоматизации;
- Panasonic, производитель оборудования для авиации, осветительного оборудования и солнечных батарей, поставщик мобильной связи;

- Sony, производитель широкого спектра потребительской электроники — телевизоров, звукового оборудования, игровых консолей, а также программного обеспечения;
- Hitachi Manufacturing: весь спектр оборудования, за исключением электроэнергетического оборудования, необходимого для жизни граждан (компания также закрывает часть производств в России);
- Komatsu, производитель строительной техники и горнодобывающего оборудования, гидравлических экскаваторов.

Другие японские компании сослались на ситуацию на Украине напрямую. Например, производитель офисных многофункциональных устройств Ricoh приостановил поставки офисной техники для печати именно по причине конфликта на Украине. Такая позиция близка к позиции американских компаний.

Японские санкции коснулись не только поставок готовой продукции из Японии, но и совместных проектов на территории России. Например, поставщик комплектующих для автомобилей AGC, являющийся крупнейшим в мире производителем стекла, приостановил ремонт печей для производства стекла, находящихся в России. Компания также сократила производство и поставки автопроизводителям в России. Ситуация в автомобильной промышленности неоднозначная. Nissan, Toyota, Honda приостановили поставки, но часть мощностей японских заводов в России продолжает работать.

Медицинская томография

Японские санкции не коснутся сферы здравоохранения и медицины. Компания Canon Medical Systems продолжит поставлять в Россию томографы, оборудование для лучевой диагностики, другие высокоточные медицинские приборы и медикаменты. Представитель компании в России Денис Чередниченко объяснил данное решение принципами гуманизма, лежащими в основе корпоративной культуры Canon Medical Systems.

Поставки томографов важны для реализации нацпроекта «Здравоохранение». Компания также продолжает строительство завода на территории России, но сроки его возведения из-за сбоев в логистических цепочках сдвинутся. В то же время подразделение компании Canon, управляющее продажами в Европе, на Ближнем Востоке и в Африке, объявило о приостановке поставок в Россию. Речь идет о камерах и других потребительских товарах.

Санкции затронули и финансы. Крупнейшая японская платежная система JCB прекратила работу в России.

Выводы

Прекращение поставок японской высокотехнологичной продукции не является неразрешимой проблемой для российской отрасли высоких технологий. Японские решения в области компьютерной памяти и программного обеспечения в настоящее время используются как альтернатива американским и южнокорейским технологиям. А в случае ограничения поставок заменить японское промышленное оборудование можно будет китайскими аналогами.

В случае прекращения поставок японских томографов сфера высокоточной медицинской диагностики в России столкнется с серьезными трудностями, поскольку заменить томографы будет нечем: другие производители высокоточного медицинского оборудования имеют европейское и американское происхождение и уже присоединились, либо присоединятся к санкциям.

Приложение

Высокотехнологичные компании России, находящиеся под японскими санкциями

№	Отрасль промышленности	Название компании
1	Информационные технологии	«Байкал Электроникс»
2	Информационные технологии	НПО «Электронные системы»
3	Информационные технологии	СП «Квант»
4	Электронная промышленность	«Аргут»
5	Электронная промышленность	Госкорпорация «Ростех»
6	Электронная промышленность	«Крокус Нано»
7	Электронная промышленность	«ПРОМТЕХ-Дубна»
8	Машиностроение	Уралвагонзавод
9	Судостроение	Амурский судостроительный завод
10	Судостроение	«Адмиралтейские верфи»
11	Судостроение	Ярославский судостроительный завод
12	Судостроение	Завод «Красное Сормово»
13	Судостроение	Зеленодольский завод имени А. М. Горького
14	Судостроение	Северная верфь в Санкт-Петербурге

Окончание приложения

№	Отрасль промышленности	Название компании
15	Судостроение	«Звездочка»
16	Судостроение	«Вымпел»
17	Судостроение	ФГУП Научно-исследовательский технологический институт имени А. П. Александрова
18	Авиастроение	«Иркут»
19	Авиастроение	Вертолеты России
20	Авиастроение	«Сухой»
21	Авиастроение	Казанский вертолетный завод
22	Авиастроение	ОАК
23	Авиастроение	ОСК
24	Авиастроение	«МиГ»
25	Авиастроение	«Туполев»
26	Фундаментальные научные исследования	Российский квантовый центр
27	Фундаментальные научные исследования	Институт катализа имени Г.К. Борескова СО РАН
28	Образование	Университет МФТИ
29	Ракетно-космическая промышленность	«Российские космические системы»
30	Ракетно-космическая промышленность	Научно-исследовательское предприятие гиперзвуковых систем
31	Ракетно-космическая промышленность	Ракетно-космический центр «Прогресс»
32	Двигателестроение	«ОДК-САТУРН»
33	ВПК	«Алмаз-Антей»
34	ВПК	НПО «Сплав»

КИТАЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА ДО 2035 ГОДА

Кранина Е.И.

Аннотация. В рамках политики по оздоровлению окружающей среды и охраны экологии в КНР принята «Национальная стратегия адаптации к изменениям климата до 2035 г.». В сравнении с аналогичным документом, охватывавшим период до 2013 г., внесены ряд важных уточнений и новых характеристик, в том числе касающихся механизмов и моделей реализации природоохранных и защитных мер. В стране осуществляются и другие программы и планы в данной области (по углеродной нейтральности, биобезопасности и т. п.).

Ключевые слова: стратегия, Китай, изменения климата, экосистема, углеродная нейтральность.

Kranina E.I.

Abstract. The PRC adopted the National Climate Change Adaptation Strategy 2035 as part of the policy to improve the environment and protect the ecology. In comparison with a similar document covering the period up to 2013, a number of important clarifications and new characteristics have been introduced, including those related to the mechanisms and models for the implementation of environmental and protective measures. The country implements also other programs and plans in this area (carbon neutrality, biosafety, etc.).

Keywords: Strategy, China, climate change, ecosystem, carbon neutrality.

В июне 2022 г. Министерство экологии и окружающей среды, Национальная комиссия по развитию и реформам, Министерство науки и технологий, Министерство финансов, Министерство природных

ресурсов и еще 12 министерств и ведомств КНР совместно обнародовали «Национальную стратегию адаптации к изменениям климата до 2035 года».

На основе указаний Председателя КНР Си Цзиньпина «об экологической цивилизации», решений КПК «Стратегия 2035 года» призвана укреплять климатоустойчивость природных экосистем, уменьшать потери от экстремальных погодных и климатических явлений.

«Стратегия адаптации к изменениям климата до 2035 года» дополнительно уточняет ключевые направления, региональные модели климатических изменений. В ней разъясняется, что «к 2035 году возможности мониторинга изменения климата и раннего предупреждения достигнут международного передового уровня, риск крупных, связанных с климатом бедствий будет эффективно предотвращаться и контролироваться, а техническая и стандартная системы адаптации к изменениям климата станут более совершенными».

По сравнению с «Национальной стратегией адаптации к изменению климата 2013 года» «Стратегия адаптации к изменениям климата до 2035 года» имеет четыре дополнительные характеристики:

Во-первых, она уделяет больше внимания мониторингу изменений климата, раннему предупреждению, управлению предотвращением бедствий и смягчению их последствий. Уточняет задачи адаптации в таких ключевых областях, как водные ресурсы, наземные экосистемы, океаны и прибрежные зоны, сельское хозяйство и продовольственная безопасность, здравоохранение, инфраструктура, крупные проекты, города и населенные пункты.

Во-вторых, разделяет задачи на два аспекта:

- 1) природные экосистемы;
- 2) экономические и социальные системы.

В-третьих, создает многоуровневую региональную модель адаптации к изменению климата с территориальным пространственным планированием; с прогнозированием последствий и рисков в основных стратегических регионах, охватывающих восемь основных районов страны, таких как Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, экономический пояс реки Янцзы, район Большого залива Гуандун—Гонконг—Макао, дельта реки Янцзы и бассейн реки Хуанхэ.

В-четвертых, уделяет больше внимания созданию механизмов укрепления защитных мер, таких как финансовая, научно-техническая поддержка, наращивание потенциала и международное сотрудничество.

Поскольку в реализацию «Стратегии» вовлечены почти два десятка различных ведомств, данная работа охватывает самые разные сфе-

ры социально-экономического и хозяйственного комплекса страны, причем в каждом из таких ведомств предусмотрены соответствующие департаменты (бюро) для укрепления общего руководства, коммуникации и координации.

Китай усиливает финансовую поддержку стимулирования углеродной нейтральности. К 2030 г. будет в основном создана система финансово-налоговой политики, способствующая «зеленому» и низкоуглеродному развитию, для реализации цели по достижению пика выбросов углерода и успешного достижения к 2060 г. цели углеродной нейтральности.

Следует также напомнить, что КНР содействует развитию *низкоуглеродной экономики* и повышает уровень *биологической безопасности*. Об этом говорится в «Плане развития биоэкономики на период 2021—2025 гг.», обнародованном Государственным комитетом по делам развития и реформ КНР. Согласно документу, в Китае будет создана система производства и потребления биоэнергии для обеспечения экологической и энергетической безопасности страны, а также усилена способность к профилактике и контролю инфекционных заболеваний, зоо- и фитоэпидемий.

35-я сессия ПК ВСНП 13-го созыва 24 июня 2022 г. приняла закон об охране черноземов в рамках усилий по обеспечению зерновой безопасности страны и защите экосистем. На черноземные почвы, расположенные в северо-восточных провинциях Китая, а именно Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин, а также в некоторых частях Автономного района Внутренняя Монголия на севере страны, приходится около четверти всего объема производства зерна, что делает их крайне важными в деле снабжения всей страны продовольствием.

В принятой «Программе развития региона «Большого залива» Гуандун—Сянган—Аомэнь» есть отдельная глава о «продвижении экологической цивилизации». В документе говорится, что в одной из важнейших областей этого региона, пров. Гуандун, создано семь «государственных показательных городов, строящих экологическую цивилизацию», а также 18 подобных «государственных показательных уездов»; проложено 2075 км внутригородских «зеленых дорог», завершены лесопосадки и экологическое восстановление на площади 128 тыс. га, показатель качества воды на «хорошо» и «отлично» в прибрежных районах достиг 90,2 %. Во многих частях этого региона местные власти налоговыми послаблениями, кредитной поддержкой и другими методами повышают активность предприятий, через рыночный механизм обеспечивают их работу по охране окружающей среды.

ЗАВИСИМОСТЬ КИТАЯ ОТ ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Заклязьминская Е.О.

Аннотация. Санкционное давление на КНР в сфере инновационного развития является одним из инструментов, которые США и Запад используют для общего «сдерживания Китая». Пока сохраняется достаточно высокая зависимость КНР от зарубежных технологий инновационной продукции, но в стране ведется интенсивная работа по ее преодолению за счет собственного производства.

Ключевые слова: Китай, США, технологический суверенитет.

Zaklyazminskaya Ekaterina Olegovna

Abstract. Sanctions pressure on China in the field of innovative development is one of the tools that the USA and the West use for the overall “containment of China.” So far, a rather high dependence of the PRC on foreign technologies for innovative products remains. But the country is actively working to overcome it through its own production.

Keywords: China, USA, technological sovereignty.

По данным китайской статистики, становление Китая как инновационной державы привело к снижению его зависимости от иностранных технологий до 32 % в 2020 г. Это при том, что в 2001 г. такая зависимость по различным отраслям составляла в среднем от 40 до 60 %. В выступлении на XX съезде КПК Си Цзиньпин отметил необходимость «опоры на собственные силы» и претворения политики «самоусиления» в области науки и техники.

Тем не менее, в ряде отраслей китайской промышленности инновационная уязвимость сохраняется, и страны Запада стремятся законсервировать это положение для осуществления политики сдерживания КНР. В частности, США, в том числе через своих союзников,

всеми доступными средствами оказывают давление на полупроводниковую промышленность Китая.

Во-первых, из-за введенных ограничений Китай не может закупать литографическое оборудование для производства микрочипов высокого класса. Рынок такого оборудования монополизирован голландской компанией ASML (на нее приходится 87,4 % мирового производства) и японскими фирмами Nikon и Canon. Правительство Голландии не выдает ASML лицензию на экспорт в Китай.

Во-вторых, по инициативе США в 2022 г. был создан альянс «Полупроводники Америки» (Semiconductors in America Coalition), в который вошли крупнейшие мировые производители. Деятельность альянса не в последнюю очередь нацелена на контроль над поставками полупроводников в Китай.

В-третьих, в октябре 2022 г. Вашингтон ввел новые ограничения на поставки полупроводников в Китай и на сотрудничество с Пекином в микроэлектронике.

Подобные запреты окажут влияние не только на китайский рынок полупроводников, но и на других мировых производителей полупроводниковой продукции, которые потеряют крупного покупателя. Не исключено, что это приведет к росту параллельного импорта, результатами чего станут «удлинение» глобальных цепочек добавленной стоимости и повышение цен на конечную продукцию.

Пекин просчитывает все риски, связанные с потенциальной угрозой «отключения» страны от западных операционных систем (ОС). Нарастание противоречий в диалоге с западными партнерами привело к ускорению собственных разработок, нацеленных в итоге на создание своей национальной ОС. Бета-версия китайской ОС Unity вышла в декабре 2019 г., а в 2022 г. планировалось, что китайская ОС начнет вытеснять американскую ОС Windows.

ОС смартфонов по-прежнему представлены зарубежными игроками — рынок монополизирован американскими компаниями Google и Apple и их ОС Android и IOS. Но и в этой области в КНР ведется планомерная работа: китайская телекоммуникационная компания Huawei в 2019 г. разработала ОС для мобильных телефонов, получившую название Hongmeng. Санкционная политика США по отношению к Huawei не привела к остановке разработок: в 2021 г. была выпущена третья версия китайской ОС, позволяющая интегрировать в единую экосистему различные устройства бренда.

В промышленном программном обеспечении Китай, по оценкам специалистов, примерно на двадцать лет отстает от наиболее развитых

в этой области стран, монополизировавших данную сферу не менее чем на 80 % . Ключевыми игроками на этом рынке являются американские компании Apple, Microsoft, Dell, HP, IBM, Oracle и Autodesk, немецкие SAP и Siemens, французские Dassault и Schneider и шведско-швейцарская ABB. Из китайских компаний на внешнем рынке известность имеет лишь компания Lenovo. Усиление давления со стороны Запада при высокой зависимости от импортного ПО пока ограничивает возможности КНР по разработке новой продукции, в первую очередь новых моделей электротехнических устройств — основы экспорта страны.

В Китае наблюдается высокая зависимость (около 80 %) от импорта сельскохозяйственной техники. Однако санкционное давление в агропромышленном комплексе пока не ощущается.

Аналогичным образом вне непосредственного санкционного давления находятся пока такие отрасли, как самолетостроение, судостроение, биофармацевтика, производство базовых и высокоточных станков, роботов, автомобилей, медицинского оборудования и новых материалов. Однако в КНР это не рассматривают как повод для самозащиты и нацелены на преодоление внешней зависимости и в этих сферах.

Так, ранее самолетостроение Китая было зависимо от поставок турбинных аэродвигателей из России и Украины. В 2020 г. был пройден последний рубеж — страна разработала собственный аналог аэродвигателя (WS-10C), который будет установлен на местные истребители вместо российских и украинских моделей.

Предстоит еще многое сделать. В станкостроении значительную долю по-прежнему занимает зарубежное оборудование. Китай закупает высокоточные станки с числовым программным управлением в США, Германии и Японии. На китайские разработки приходится всего 10 %.

Страна занимает лидирующие позиции в производстве промышленных роботов, однако они начинены зарубежными комплектующими. В частности, захватные механизмы, 80 % прецизионных редукторов, 75 % сервоприводов и контролеров импортируются из Японии. Производство китайских чипов для роботов тоже еще не налажено.

Поднебесная показывает впечатляющие успехи в судостроении, однако на местных судах стоят импортные дизельные двигатели. Производство подобных дизельных двигателей монополизировано финской Wartsila и немецкой MAN Diesel.

Китай стремится снизить отставание от других стран в автомобилестроении. Но амбиции страны сталкиваются с зависимостью от импорта комплектующих. Даже крупнейшая китайская компания Ryoden Electric Control, занимающаяся разработкой автомобильных электронных систем управления, полностью зависит от импорта микрочипов, топливных форсунок и датчиков кислорода.

Сложности наблюдаются и в здравоохранении. Большая часть медицинского оборудования в Китае импортируется. Производство наиболее распространенных приборов (компьютерных томографов (КТ), магнитно-резонансных томографов (МРТ), аппаратов для ультразвуковых исследований и пр.) монополизировано западными компаниями — американской General Electric, голландской Philips и немецкой Siemens. Китайские компании United Imaging, Mindray, MicroPort способны производить данную аппаратуру, но местные больницы предпочитают закупать западное оборудование из-за опасений низкого качества китайских аналогов. Однако в случае углубления санкционной войны страна, тем не менее, имеет возможность перейти к использованию отечественных образцов.

Производство новых материалов в Китае отстает от возможностей обрабатывающей промышленности, также зависящей от импорта. Сам Китай производит лишь 50 % новых материалов химической промышленности, 30 % строительных пластмасс и спецрезин. От внешних поставок зависят 80 % углеродного волокна и 50 % суперсплавов, необходимых для высокотехнологических разработок. Долгое время страна не умела производить пара-арамид (кевлар), необходимый для армирования медных и волоконно-оптических кабелей, используемых в телекоммуникационном оборудовании. Зарубежными являются почти все 12-дюймовые кремниевые пластины для производства современной полупроводниковой продукции. В таких условиях страна стремится активизировать работу над собственными новыми материалами для высокотехнологического производства.

Биофармацевтика также значительно зависит от импорта. В 2017 г. 95 % лекарств от рака импортировались. Разработка и внедрение в производство китайских аналогов занимает до 10 лет.

Кроме преференциальной налоговой политики и государственной финансовой поддержки фундаментальных и прикладных исследований в инновационных областях, одним из наиболее эффективных инструментов была покупка зарубежных стратегических активов.

Например, до недавнего момента производство скоростных поездов зависело от импорта систем управления сетями, систем тягового

электропривода и специальных чипов. Изначально на китайские высокоскоростные поезда ставились чипы немецкой Infineon и японских Fujitsu и Mitsubishi, однако приобретение британской компании Dynex Semiconductor в 2008 г. позволило стране разработать на базе их технологий собственные чипы и открыть производственную линию в материковом Китае. В настоящий момент производство скоростных поездов зависит лишь от поставок импортных подшипников, которые закупаются в США (Timken) и в Швеции (SKF). Подшипники собственного производства находятся на стадии испытаний и, таким образом, вся данная отрасль уже в обозримом будущем станет полностью свободной от потенциального давления Запада.

Подобную стратегию покупки зарубежных активов или создания совместных предприятий Китай продвигал и в других областях: с опорой на западные (американские и французские) технологии Китаю удалось разработать собственный ядерный реактор «Хуалун».

Заимствование зарубежного опыта для развития национальной промышленности — механизм, освоенный Пекином на пути к технологическому суверенитету. Однако новые санкции США и контроль за направлениями сотрудничества с Китаем союзников Штатов ограничат возможности страны по использованию данного канала.

Длительный опыт нахождения под санкциями, накопленный Китаем, может быть полезен в Российской Федерации при разработке инновационной политики в целях достижения технологического суверенитета.

ОЦЕНКА ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ УЧЕНЫХ В КНР

Сафронова Е.И.

Аннотация. В последние годы руководство КНР в целях совершенствования системы оценки качества научных публикаций и создания оптимальных условий для развития научного и исследовательского процесса предприняло ряд организационных и законодательных мер. В их числе — издание документа «Некоторые меры по устранению ошибочной ориентации в оценках работ в сфере науки и техники», где идет речь о сокращении «зависимости» от западных баз цитирования. Работа по реализации положений документа является поэтапной и не всегда простой. Тем не менее, в контексте похожих задач, стоящих перед российским научным сообществом, опыт КНР заслуживает изучения.

Ключевые слова: научное цитирование, публикации, оценки, независимость, наукометрия.

Safronova E.I.

Abstract. In recent years, the PRC leadership has taken a number of organizational and legislative measures to improve the system for assessing quality of scientific publications and to create optimal conditions for the scientific process development. Among them is the publication of the document Some Measures to Eliminate Misorientation in S&T Evaluations, which deals with the reduction of dependence on Western citation bases. The implementation of the document provisions is a stage-by-stage process and not always easy. Nevertheless, the experience of the PRC deserves to be studied in the context of similar tasks facing the Russian scientific community.

Keywords: scientific citation, publications, assessments, independence, scientometrics.

В КНР уделяется большое внимание оптимизации оценок качества научных публикаций, в том числе баз и индексов научного цитирования, рассматриваемой как элемент совершенствования управления научно-образовательной сферой.

В феврале 2020 г. Министерство образования и Министерство науки и технологий Китая обнародовали документ «Некоторые меры по устранению ошибочной ориентации в оценках работ в сфере науки и техники», где говорилось о задаче сокращения «чрезмерной зависимости» от широко распространенной в мире базы цитирования Science Citation Index (SCI). Документ называл практику учета количественных показателей, связанных с SCI, «односторонней, избыточной и искаженной». О необходимости отказа от обязательности публикаций в иностранных рейтинговых журналах **Си Цзиньпин заявил** еще в 2018 г., подчеркнув, **что Китаю следует иметь собственные академические показатели, не связанные с международными образчиками.**

Цель, поставленная министерствами, состояла в создании независимой системы оценки научных работ, соответствующей потребностям Китая. В документе говорилось, что правительство сформирует влиятельную систему «индекса научного цитирования с китайской спецификой» и будет поощрять публикацию статей по финансируемым государством исследованиям в высококачественных отечественных научных журналах.

По всей видимости, документ был вызван к жизни стремлением преодолеть следующие возникшие риски:

- количественный подход к оценке научных трудов, чрезмерное публикационное «бремя» привели к незрелости издаваемых работ и таким явлениям, как плагиат и избыточное самоцитирование;
- НИР пострадали от засилья прямолинейной наукометрии, поскольку исполнители стали браться за популярные темы в ущерб востребованным, но малоизученным вопросам;
- количественная система оказалась неспособной объективно оценивать инновационные и высокотехнологичные разработки;
- первоочередное обнародование исследований за рубежом ускорило утечку передовых знаний за пределы Китая;
- китайские публикации, отправленные на оценку зарубежным рецензентам, подвергались риску непонимания китайского контекста;
- зависимость от американских научно-рейтинговых институций угрожала предвзятостью и тенденциозностью оценки китайских работ на международном наукометрическом поле, в том числе, в условиях нарастающего идеологического противостояния с США.

Ввиду усилий США по изоляции Китая от передовых знаний, документ ориентирует на технологическое самообеспечение, включая создание собственной системы оценки научной продуктивности.

Министерский документ содержит следующие положения.

- Показатели, основанные на SCI (Clarivate Analytics — Web of Science), далее не будут применяться при оценке публикаций и финансировании НИР. Будет создан альтернативный индекс цитирования «с китайской спецификой», но обладающий международным авторитетом.

По финансируемым им исследованиям центральное правительство станет поощрять публикации в высококачественных отечественных научных журналах — как уже существующих, так и создаваемых особо.

- Оценка публикаций должна фокусироваться на оригинальности и новизне. Показатель количества публикаций утрачивает актуальность.

- Провозглашается переход от наукометрических показателей к экспертной оценке.

- Новая система оценки нацелена на материальное поощрение ученых за инновационность решений и реальный вклад в развитие общества или экономики.

- Включение работ в иностранные индексы цитирования более не учитывается при присуждении научных степеней и аттестации профессорско-преподавательского состава.

- Показатели, связанные с SCI, не будут служить «прямым основанием» для найма на работу, карьерного роста, а также аргументом при распределении финансирования.

Количество научных работ или другие связанные с ним показатели больше не должны использоваться для оценки эффективности или репутации не только отдельных персоналий, но вузов и НИИ.

Разработка данного документа велась два года. Надо полагать, что после его публикации были предприняты шаги по его практическому внедрению. Однако к концу 2021 г. независимая система оценки публикаций так и не приняла завершённого вида. До сих пор неясны механизмы реализации положений, заложенных в реформу.

Китайский опыт показывает, что такого рода задачу невозможно решить не только в течение нескольких месяцев, но и нескольких лет. Она осложняется такими факторами, как комплексность системы академической оценки, необходимость учета различий в видах и уровнях научных организаций и вузов, множественность отраслей

знаний, многообразии видов исследовательской деятельности и контингентов научного персонала.

Министерство образования КНР начало поиск механизмов реформы с призывом к вузам и НИИ разработать свои предложения, в том числе, по обновлению оценок публикационной результативности и принципов продвижения персонала. Ряд университетов уже внесли свои рекомендации.

К механизмам реализации можно отнести предложенное рецензирование работ большим числом специалистов, которые могли бы давать оценку, учитывающую «соответствие работ интересам общественно-экономического развития КНР», «служение авторов делу Партии».

В то же время есть мнение, что внедрение независимой системы оценки может привести к снижению международной цитируемости китайских работ и падению рейтингов китайских университетов. По последним данным, Китай с его 935 наиболее цитируемыми исследователями за три года почти удвоил долю в общем числе высоко цитируемых ученых мира — с 7,9 % в 2018 г. до 14,2 % в 2021 г., заняв по этому показателю 2-е место. Это косвенно свидетельствует, что новая система пока не набрала обороты.

В КНР уже существуют научные базы данных, служащие продуцентами индексов цитирования. Основная из них — Chinese Science Citation Database (CSCD) — база данных и индекс цитирования, управляемая Clarivate Analytics (владельцем Web of Science) в партнерстве с Китайской академией наук. Созданная в 1989 г., это первая неанглоязычная БД, доступная в Web of Science. CSCD включает естественнонаучные издания, журналы инженерного профиля и т. п. Несмотря на то, что она признана одной из лучших китайских научных баз, вопрос ее участия в новой системе, разрабатываемой на базе документа от февраля 2020 г., остается открытым. Все-таки она создавалась как аналог разработанных в США индексов и размещается на платформе WoS.

Chinese Social Science Citation Index (CSSCI) — индекс цитирования в сфере общественных наук, разработанный Нанкинским университетом Китайской академии общественных наук и Гонконгским университетом науки и технологий, начал работу в 2000 г. CSSCI используется в качестве основы для оценки академических достижений и как условие служебного роста. Журналы отбираются Нанкинским университетом по таким количественным параметрам, как импакт-фактор и показатель цитируемости. Учитываются и экспертные оцен-

ки. Издания, индексируемые в CSSCI, считаются наиболее авторитетными.

Однако в Китае полагают, что интересы объективности требуют комплексного подхода, при котором CSSCI играл бы лишь роль вспомогательно-справочного механизма. До сих пор CSSCI не исключает представительства публикаций «с плохой репутацией» и невысоких академических стандартов. К тому же CSSCI основан как аналог трех крупнейших американских баз — Social Sciences Citation Index (SSCI) (коммерческий продукт той же Clarivate Analytics), Arts & Humanities Citation Index (A&HCI) (ее провайдер — Web of Science) и уже упоминавшийся SCI. Поэтому подвергся их влиянию. Логично предположить, что рост международной цитируемости ученых из КНР сохраняется именно благодаря близости китайских баз данных американским научно-рейтинговым институциям. Вопрос в другом — надо ли «гнаться» за показателями такого рода?

Так или иначе, но опыт Китая по поиску системы научной оценки может быть полезным при определении Россией баланса между национальными особенностями и международным обычаем, научной теорией и насущной практикой, количеством и качеством научных работ.

О МЕСТНЫХ ВЫБОРАХ НА ТАЙВАНЕ

Верченко А.Л.

Аннотация. На Тайване прошли местные выборы, на которых правящая Демократическая прогрессивная партия потерпела поражение. Гоминьдан выиграл в 13 из 21 округов, победив в важнейших политических и экономических центрах. Выборы показали несостоятельность избранной ДПП выборной стратегии. Цай Инвэнь ушла в отставку с поста председателя партии. Практика показывает, что победа на местных выборах не гарантирует выигрыш на президентских выборах. Результат президентских выборов в 2024 г. будет зависеть как от внутривнутриполитического положения, так и от ситуации вокруг острова.

Ключевые слова: Тайвань, местные выборы, ДПП, Гоминьдан, Китай.

Verchenko A.L.

Abstract. The local elections were held in Taiwan on November 26, 2022. The election result was a defeat for the ruling Democratic Progressive Party. The Kuomintang won in 13 out of 21 districts, having scored off in the most important political and economic centers. The elections showed the failure of the DPP's electoral strategy. Tsai Ing-wen has resigned as party chairman. Practice shows that victory in local elections does not guarantee victory in presidential elections. The result of the presidential elections in 2024 will depend both on the domestic political situation and on the situation around the island.

Keywords: Taiwan, local elections, DPP, Kuomintang, China.

26 ноября 2022 г. на Тайване прошли местные выборы в 6 муниципалитетах и 16 округах (городах). Срок нахождения избранных лиц в должности — 4 года.

Глава правящей Демократической прогрессивной партии (ДПП), президент Цай Инвэнь в своих выступлениях в период избирательной кампании позиционировала местные выборы не просто как избрание новых глав администраций, но как демонстрацию всему миру стремления тайваньского электората защищать свою демократию перед лицом растущей угрозы со стороны Китая. Однако ДПП не получила ожидаемой поддержки. В абсолютном большинстве избирательных округов победил Гоминьдан.

Гоминьдан одержал победу в 13 избирательных округах из 21: прибавил 3, уступил 2 независимым кандидатам, 1 — ДПП (отдаленные острова Пэнху). Гоминьдановские мэры теперь руководят Тайбэем, новым Тайбэем и экспортным хабом северного Тайваня — Тайюанем.

Мэром столицы стал не просто член Гоминьдана, а внук Цзян Цзинго, известного в нашей стране как Н. Елизаров, правнук Чан Кайши (Цзян Цзеши по-китайски) Цзян Ваньань. Предыдущие два срока этот пост занимал независимый кандидат, который не мог переизбираться на третий срок. ДПП надеялась получить столичный пост, и опросы показывали высокий рейтинг ее кандидата, бывшего министра здравоохранения и социального обеспечения. Вероятно, слишком агрессивная антигоминьдановская риторика (в первую очередь, по Ковиду) ДПП сыграла на руку Гоминьдану, привлекла дополнительные голоса. ДПП больше всего критиковали за дефицит вакцин и 30 тыс. жизней, которые унес COVID-19. Цзян Ваньань, получил 42,4 % при рекордных для выборов 12 кандидатах. Ему 43 года. Он самый молодой мэр столицы.

В результате выборов ДПП потеряла все имевшиеся ранее северные уезды, где сосредоточена промышленность и разработка новых высоких технологий. Большая часть карты острова окрасилась в синий цвет Гоминьдана. Гоминьдан одержал победу на территориях, где проживает более 15 из 23 млн жителей острова.

В тот же день, когда стали известны результаты выборов, Цай Инвэнь взяла на себя ответственность за провал и подала в отставку с поста главы ДПП, так как стратегия партии не получила ожидаемой поддержки населения. У ДПП самый худший результат со времени ее создания в 1986 г. Однако, практика показывает, что, учитывая непредсказуемую электоральную динамику на Тайване, результаты ме-

стных выборов не гарантируют выигрыш победившей партии на президентских выборах, которые состоятся в 2024 г. (одновременно с США и Россией). В 2018 г. Гоминьдан одержал убедительную победу на местных выборах, но потерпел катастрофическое поражение на президентских выборах 2020 г. Проблема отношений с континентом и подъем экономики станут ключевыми пунктами программы будущих кандидатов, хотя не снимаются проблемы стоимости жизни и Ковида. Тайвань ожидает ослабления напряженности с КНР в бизнес-сфере. Многие также будут зависеть от политической обстановки вокруг острова.

Выборы прошли одновременно с референдумом по конституции Тайваня. Голосование проходило по вопросу о снижении избирательного ценза с 20 до 18 лет и возраста выдвижения кандидатур на выборах с 23 до 18 лет. Предложение поддержали и Гоминьдан, и ДПП. Референдум признан несостоявшимся из-за низкой явки.

КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

DOI: 10.48647/ICCA.2023.97.64.022

ЮЖНАЯ КОРЕЯ: ПРЕЗИДЕНТСКИЙ КУРС И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В РК

Асмолов К.В., Жебин А.З., Ким Ен Ун.

Аннотация. Президент РК Юн Сок Ёль отмечает первую годовщину пребывания у власти. Она характеризовалась попытками менять внутривнутриполитический курс страны, однако преобразования идут очень медленно на фоне контролируемого оппозицией парламента, ожесточенной межпартийной борьбы и фракционизма в правящей партии. Внешняя политика южнокорейской администрации отличается упором на усиление связей с США и «историческим Западом». Тем самым Сеул рассчитывает повысить роль Республики Корея в международных делах. Сеул подключился к санкциям против РФ по Украине, хотя внутри РК есть несогласие с такими шагами, вредящими собственной экономике.

Ключевые слова: Республика Корея, Юн Сок Ёль, внутренняя политика РК, фракционная борьба, США, союз, атомный реактор, КНДР, Россия, санкции.

Asmolov K.V., Zhebin A.Z., Kim En Un.

Abstract. ROK President Yoon Seok Yeol is celebrating his first year in office. It was characterized by attempts to change the country's internal political course, but the transformation is very slow against the backdrop of an opposition-controlled parliament, severe cross-party struggle and factionalism in the ruling party. The foreign policy of the South Korean administration is distinguished by its emphasis on strengthening ties with the USA and the traditional West. By doing so, Seoul expects to enhance the role of the Republic of Korea in international affairs. Seoul has joined the sanctions against the Russian Federation in connection with Ukraine, although there is disagreement within the ROK with the steps that harm its own economy.

Keywords: Republic of Korea, Yun Sok Yeol, internal politics of the ROK, factional struggle, USA, union, nuclear reactor, North Korea, Russia, sanctions.

В марте 2023 г. президент Южной Кореи Юн Сок Ёль отметил первую годовщину пребывания на посту главы государства. Новый курс не во всем похож на подход классического консерватора, что обусловлено политической биографией нового президента. Юн присоединился к консервативной партии поздно, а до того времени был известен как прокурор.

Присоединение Юна к консервативной партии не прошло без проблем. Он конфликтовал как с классическими правыми консерваторами, так и с правоцентристами. В ходе предвыборной борьбы Юну удалось собрать собственную фракцию из старых друзей и выходцев из прокуратуры.

Его правление началось с демонстративных реформаторских шагов, наиболее ярким из которых стал переезд из Голубого дома в здание бывшего министерства обороны, что должно было подчеркнуть отказ от «имперского президентства». Юн декларировал отсутствие намерений «политической мести», призвав к «сотрудничеству, выходящему за рамки идеологических и партийных разногласий». Был учрежден комитет с задачей «содействовать национальному единству», в том числе, в политике, экономике, культуре.

Юн провел довольно серьезную реорганизацию своей администрации, упразднив, в частности, пост секретаря по гражданским делам, который считался главным каналом неформального влияния на силовые структуры и гражданское общество. Дальнейшая реформа госструктур предусматривает «оказание поддержки в реформировании» 350 госучреждений, чтобы повысить их производительность и эффективность. Seriously взялись и за антикоррупционные мероприятия, которые по южнокорейской традиции имеют двойное назначение: собственно борьба с коррупцией и вытеснение из власти представителей противоположного лагеря.

В отношении профсоюзного движения Юн старается стимулировать диалог профсоюзов и предпринимателей, воздерживаясь от открытых действий в интересах большого бизнеса.

Во внешнеполитической стратегии президента Юн Сок Ёля важнейшее место занимает «глобальный всеобъемлющий союз с США», сфера действия которого простирается далеко за пределы Корейского полуострова. В совместном заявлении по итогам визита президента

США Дж. Байдена в Республику Корея 20—22 мая 2022 г. разъяснено, что подразумевается под таким союзом: Южная Корея хочет играть еще большую роль в Индо-Тихоокеанском регионе и в остальном мире.

США в связи с этим еще раз подтвердили, что через расширение глобального всеобъемлющего американо-южнокорейского союза они будут содействовать формированию и закреплению международного порядка, основанного на общих ценностях демократии и правилах, искоренении коррупции и защите прав человека.

Из этого вытекает, что Южная Корея при президенте Юне окончательно переходит в стан «демократических государств», т. е. исторического Запада и будет придавать меньшее значение не входящим в этот круг странам.

С таким подходом связано и то, что новый президент Республики Корея присоединился к позиции США и НАТО по осуждению России за специальную военную операцию и к поддержке Украины. Хотя Южная Корея не согласилась отправить летальное оружие Киеву, закрытые контакты и переговоры на этот счет ведутся.

Новый президент Республики Корея подчеркивает важность тройственного сотрудничества «США—РК—Япония» во всех сферах, что подтверждается активизацией трехсторонних контактов высокопоставленных представителей этих стран.

Стоит добавить, что РК вступила в систему так называемого IPEF — Индо-Тихоокеанской экономической структуры, соглашение о создании которой было подписано во время визита Дж. Байдена в Японию, прошедшего после его визита в РК. Участниками этой организации стали также Австралия, Бруней, Индия, Индонезия, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам.

При этом Юн отдает себе отчет в том, что Сеул сейчас еще не обладает возможностями для выполнения отводимой ему Вашингтоном глобальной роли. Поэтому он стремится, во всем следуя за США, завоевать позицию, которая позволит ему стать политическим деятелем (игроком) мирового масштаба. Ожидается, что США это учтут и позволят Сеулу в отдельных случаях играть такую роль.

Что касается КНДР, то Юн обвинил своего предшественника президента РК Мун Чжэ Ина в том, что тот слишком сосредоточился на отношениях с Северной Кореей. Позиция Муна была понятна — он пытался реализовать мечту корейской нации — объединить страны. А у Юна есть главный приоритет — стать глобальным союзником

США. И в этом плане для него Северная Корея и межкорейские отношения — второстепенная задача, мешающая Южной Корее стать игроком мирового масштаба, принимающим активное участие в решении глобальных проблем.

Юн согласен с мнением США о том, что ядерная программа КНДР представляет собой серьезную угрозу не только для Корейского полуострова, но для мира и безопасности в Азии и во всем мире. В связи с этим США и Южная Корея подтвердили решимость совместно добиваться полной денуклеаризации Корейского полуострова.

Кроме того, в ходе визита Дж. Байдена в РК было решено возобновить работу совместной группы высокого уровня по расширенному сдерживанию КНДР, заявлено о готовности к размещению в РК «в случае необходимости» американских стратегических средств, согласовано расширение масштабов совместных военных учений как на Корейском полуострове, так и вокруг него.

Реализация этих решений не заставила себя ждать: через 10 дней после завершения визита Байдена в РК, со 2 по 4 июня 2022 г., были проведены совместные военные учения ВМФ США и РК с участием авианосца «Рональд Рейган».

США и РК расширяют сотрудничество в области экономики и технологий, включая энергетику, ультрасовременные полупроводники, батареи для электромобилей, сферу искусственного интеллекта, роботизации, цифровизации, технологии распознавания лиц, биотехнологии, логистику.

Особо необходимо обратить внимание на решение США и РК о сотрудничестве в области атомной энергетики. В том числе речь идет об ускорении совместной работы по созданию и экспорту так называемых SMR (Smart Modular Reactor) — российского аналога передвижных АЭС. Фактически США допускают РК к созданию модульных атомных реакторов, которыми можно оснащать подводные лодки и авианосцы.

Появление атомных подлодок и атомного авианосца у РК актуализирует вопрос о дальнейшем внешнеполитическом поведении Южной Кореи. В РК до сих пор сохраняются не только агрессивные настроения в отношении северного соседа (новые президент и министр обороны открыто называют КНДР «врагом»), но и не исключены попытки вмешательства вооруженных сил во внутривнутриполитические дела в собственной стране. Примером служит период политической турбулентности конца 2016 — начала 2017 г., вызванной импичментом президента РК Пак Кын Хе.

Необходимо отметить, что в Южной Корее много критиков внешней политики Юн Сок Ёля. Большое число представителей бизнеса хотели бы расширять деловые контакты с Россией. Они заинтересованы в экспорте в Россию своей продукции и хотят принять участие в восстановительных работах на Украине после окончания спецоперации.

Новой администрацией РК предлагается провести диверсификацию торгово-экономических партнеров с прицелом, в частности, на страны АСЕАН, улучшить кризисное реагирование и структуру экспорта, укрепить государственно-частное партнерство в сфере международной торговли и внешнеэкономических операций.

Несмотря на заявления об укреплении союза с США и участия в экономических блоках под американской эгидой, администрация Юна воздерживается от действий, которые могут прямо разозлить Пекин. Характерно, что во время поездки Нэнси Пелоси по странам Азии Юн «оказался в отпуске» и не встретился с ней, отделавшись телефонным разговором. При этом с ее китайским визави Ли Чжаншу Юн встречался лично, оказав ему демонстративно теплый прием.

Тем не менее, курс нового президента наталкивается на ряд проблем. **Первая** — это высокий уровень общественного раскола. Поражение с самым маленьким (0,73 %) разрывом в электоральной истории РК демократы восприняли как случайное. Даже их сокрушительное поражение на местных выборах в июне 2022 г. (всего пять из семнадцати губернаторских мест) не прибавило признаков, что такое восприятие поменялось.

Демократы пытаются «протолокнуть» через парламент законопроекты, ограничивающие власть президента — вплоть до пересмотра конституции и превращения РК из президентской в парламентскую республику. С Юном ведется постоянная медийная война, в которой акцентируется тезис о «неисполнении президентом предвыборных обещаний».

Вторая проблема Юн Сок Ёля — это абсолютное доминирование демократов в Национальном собрании. У оппозиционной ныне Демократической партии 169 мест в нем из 300, у правящей партии «Сила народа» — 114. Это позволяет торпедировать большую часть инициатив Юна или отводить его назначения на государственные посты. Часто работа парламента оказывается просто парализована из-за нежелания договариваться. Есть основания полагать, что такая ситуация продлится до следующих парламентских выборов весной 2024 г.

Хотя демократы не имеют двух третей голосов, которые позволяют провести импичмент или внести в конституцию нужные поправки,

им может помочь в этом **третья** проблема Юн Сок Ёля — фракционная борьба в правящей партии. Речь, в частности, идет о противостоянии между сторонниками Юна (их часто ассоциируют с консерваторами) и председателем партии Ли Чжун Соком. Последний, будучи также вовлеченным в коррупционное разбирательство, решением партийного комитета по этике на полгода был отстранен от членства в партии, что, однако, не помешало ему отказаться покинуть пост ее председателя.

Еще одна проблема заключается в том, что Юн, с одной стороны, не является профессиональным политиком, а с другой, много и постоянно общается с прессой. При этом правые СМИ находятся под контролем его политических противников и потому массированно критикуют Юна.

Проблемы внутривнутриполитического курса Юна не позволяют ему делать резких движений по внешнеполитической линии, на которую влияют разные по своему характеру факторы.

В ближайшем будущем внутривнутриполитическая нестабильность, предопределяемая перечисленными факторами, вряд ли исчезнет. Однако, следует иметь в виду, что курс Юн Сок Ёля не похож на курс типичного представителя правоконсервативного крыла и отличается большим прагматизмом. В силу этого правление президента Юна, по крайней мере в краткосрочной перспективе, обладает определенной устойчивостью.

Результатом особенностей формирования нынешнего внешнеполитического курса (прежде всего на российском направлении) является базовый тезис о «солидарности с международным сообществом», в том числе, по украинскому вопросу. При этом, несмотря на давление Вашингтона, РК старается не предпринимать излишне активных антироссийских мер или действий. И если связанное с украинским кризисом напряжение между двумя странами спадет, сотрудничество с Сеулом по взаимовыгодным направлениям вновь может стать достаточно эффективным.

Не исключен, однако, сценарий, когда перспективы отношений РК и РФ могут стать и более неопределенными. Речь идет о варианте, который не исключает, что, при угрозе судебного разгрома демократической партии, ее представители могут начать раскачивать лодку вплоть до попытки импичмента или изменения конституции, направленного на ограничение президентских полномочий.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РК С КНР И США

Зуева А.Г.

Аннотация. Главным торговым партнером для Республики Корея на протяжении долгого времени была и остается КНР. Однако нарастающий кризис во взаимоотношениях КНР и США, а также ряд других немаловажных факторов оказывают серьезное влияние на экономику Южной Кореи.

Ключевые слова: Республика Корея, США, КНР.

Zueva A.G.

Abstract. For a long time, China has been and remains the main trading partner for the Republic of Korea. However, the growing crisis in relations between China and the USA, as well as a number of other important factors, have a serious impact on the economy of South Korea.

Keywords: Republic of Korea, USA, China.

В 2020—2022 гг. политика диверсификации торговых связей РК стала одной из центральных проблем для экспортно ориентированной южнокорейской экономики. На первый план в этом отношении выходит нарастающее противостояние двух основных экономических партнеров РК — КНР и США. Политика Вашингтона, направленная на технологическое и экономическое сдерживание Пекина, реализуется в том числе, за счет всеобъемлющей интеграции с его союзниками по АТР, при этом национальные интересы этих стран не берутся в расчет. Сокращение сотрудничества с китайскими партнерами негативно отражается на РК ввиду того, что экономики Южной Кореи и КНР глубоко интегрированы, торговые потоки налажены и, более того, РК пока еще критически зависит от китайских поставок для многих отраслей производства.

Показатели товарооборота между РК и КНР за период с 2017 по 2021 г. демонстрировали явное лидерство Китая перед остальными торговыми партнерами Южной Кореи. Однако, начиная с 2022 г., ввиду искусственного перенаправления торговых потоков отмечается рост объемов товарооборота (в основном, за счет увеличения южно-корейского экспорта) между РК и США, занимающих 2-е место среди торговых партнеров РК.

В период с 2017 по 2021 г. доля КНР в торговом обороте РК составляла от 22,8 % до 24,6 %, несущественно изменяясь в пределах этих колебаний. В 2022 г. за 8 месяцев объем товарооборота РК с КНР составил 212,2 млрд долл., или около 22,11 % от общего объема (приложение, рис. 1).

Доля США за пятилетний период увеличилась незначительно, и если в 2017 г. составляла 11,3 %, то в 2020—2021 гг. показатели не опускались ниже 13 %. За восемь месяцев 2022 г. доля США достигла 13,4 % в общем торговом обороте РК, составив в сумме 128,8 млрд долл. (приложение, рис. 2).

Таким образом, товарооборот РК с США за 8 месяцев 2022 г. увеличился на 15 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 г., при этом товарооборот РК с КНР вырос только на 10 %. С января по август 2022 г. экспорт из РК в США увеличился на 17 % по сравнению с прошлогодним периодом, составив 73,7 млрд долл., а экспорт в КНР за 8 месяцев 2022 г. увеличился только на 4 % по отношению к аналогичному периоду 2021 г. и составил 107,7 млрд долл. (приложение, рис. 3).

В свою очередь, стоимостный объем импорта за 8 месяцев 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. значительно увеличился именно из КНР в РК, продемонстрировав рост на 19,1 % и достигнув 104,5 млрд долл. Уверенный рост импорта из КНР доказывает, что уйти от торговли с Китаем в обозримом будущем для Южной Кореи не представляется возможным. К тому же РК зависит от китайских поставок редкоземельных материалов. В частности, для производства аккумуляторов РК импортирует из КНР литий, магний, мочевины и марганец, предложение которых на рынке ограничено¹.

¹ South Korea Excessively Dependent on China for Certain Items // Business Korea. URL: <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=96007#:~:text=The%20Korea%20Institute%20for%20Industrial,%2C%20magnesium%2C%20urea%20and%20manganese> (дата обращения: 26.09.2022).

Осознавая всю сложность положения, новое руководство РК одновременно стремится, сохранив взаимовыгодные экономические отношения с КНР, укреплять стратегическое партнерство с США, которые активно призывают Сеул к участию в новых альянсах, в том числе таких, как IPEF (Indo-Pacific Economic Framework) или 4Chips, направленных на экономическое сдерживание Китая в АТР.

На протяжении последних двух лет южнокорейский бизнес направил крупномасштабные инвестиции в строительство новых заводов на территории Штатов, несмотря на недовольство со стороны общественности РК и отсутствие преференций инвесторам РК в США. Более того, закон о борьбе с инфляцией, подписанный 16 августа 2022 г. президентом США Джо Байденом, поставил южнокорейских производителей в еще более сложную ситуацию. Он предусматривает налоговые субсидии при покупке электромобилей, собранных в Северной Америке, аккумуляторная батарея которых должна состоять из критически значимых минералов¹ и компонентов, поставленных из США и их стран-партнеров. Удельный вес таких минералов должен быть не менее 40 % (к 2023 г.) с его дальнейшим увеличением до 80 % (к 2027 г.)². В свою очередь, около 80 % материалов, необходимых для производства аккумуляторов, Южная Корея импортирует из Китая. Кроме того, 35 % автозапчастей для южнокорейских автомобилей в 2021 г. также были китайскими. Если вышеуказанные условия не будут выполнены южнокорейскими производителями, то с января 2023 г. их продукция станет неконкурентоспособной на американском рынке электромобилей.

Во время делового турне президента РК Юн Сок Ёля в США и Канаду в конце сентября 2022 г. договориться о преференциях, связанных с законом о борьбе с инфляцией, для южнокорейских компаний не удалось. Однако вместо этого было достигнуто соглашение об инвестициях в РК в размере 1,15 млрд долл. с семью североамериканскими компаниями: Applied Materials, Dupont, Entegris, Solid Energy System, BorgWarner, Northland Power, EMP Belstar. Планируется, что

¹ Критически значимые минералы, на которые распространяется это требование, включают определенные формы алюминия, сурьмы, сульфата бария, бериллия, церия, цезия, хрома, кобальта, графита, лития, марганца, никеля и др.

² New US Climate Bill Seeks to Onshore Electric Vehicle Supply Chain // White & Case URL: <https://www.whitecase.com/insight-alert/new-us-climate-bill-seeks-onshore-electric-vehicle-supply-chain> (дата обращения: 30.09.2022).

инвестиции пойдут на создание центров НИОКР в области полупроводников, аккумуляторных батарей и электроавтомобилей¹. Создание высокотехнологичных научных центров с североамериканскими компаниями на территории Южной Кореи является продолжением стратегии США по вытеснению КНР из инновационных сфер сотрудничества с РК. Подобная политика «ограничения и поощрения» со стороны Вашингтона по отношению к Сеулу, похоже, приобрела системный характер.

Однако между РК и КНР существуют серьезные экономические противоречия и без вмешательства американской стороны. В частности, китайские производители продолжают завоевывать рынки, составляя конкуренцию южнокорейским компаниям. Например, Китай стал мировым лидером по объему производства автомобилей в 2021 г., тогда как Южная Корея заняла лишь 5-е место. Экспорт автотранспортной техники, произведенной в КНР, вырос в 2021 г. на 100 % по сравнению с аналогичным периодом 2020 г.² С января по август 2022 г. Китай экспортировал 1,817 млн автомобилей, увеличив экспорт в годовом исчислении на 53 %³. В то же время Южная Корея за первое полугодие 2022 г. экспортировала 1,07 млн автомобилей, что всего на 1,5 % больше, чем в 2021 г.⁴

Серьезным вызовом, подрывающим основы сотрудничества между двумя странами в высокотехнологичных сферах, стало незаконное использование КНР интеллектуальной собственности РК. Считается, что подобный «серый» вывоз южнокорейских научных разработок позволит Пекину конкурировать с Сеулом в сферах технологического превосходства. Причем эксперты в отрасли высоких технологий обратили внимание, что методы незаконного экспорта южнокорейских разработок китайскими компаниями изменились. Ранее китайские компании старались вывезти исходную технологию или знакомый с

¹ S. Korea draws \$1.15 bln investment from Applied Materials, six other U.S. firms // Yonhap news. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220922011100320> (дата обращения: 26.09.2022).

² S. Korea remains 5th in global car production: KAMA // The Korean Herald URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20220228000670> (дата обращения: 26.09.2022).

³ China remains key market for Japanese, South Korean NEV firms, despite external disruptions: insiders // Global times URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202209/1275807.shtml> (дата обращения: 26.09.2022).

⁴ (LEAD) Auto exports hit 8-yr high in 1st half on popularity of eco-friendly cars // Yonhap news URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20220715003251320> (дата обращения: 26.09.2022).

этой технологий персонал. Теперь же вывозится непосредственно само оборудование для производства этой технологии¹.

Однако несмотря на существующие негативные аспекты двустороннего экономического партнерства и давление США, РК не стремится разрывать наработанные годами связи с КНР.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**:

1. Давление США на РК будет увеличиваться по мере роста напряженности между Вашингтоном и Пекином. Штаты и дальше будут работать над сокращением экономических связей Южной Кореи с Китаем. Наблюдается постепенное сокращение разрыва между долями КНР и США в торговле с РК благодаря росту южнокорейского экспорта в США.

2. Республика Корея и Китай будут продолжать выступать друг для друга не только торговыми партнерами, но и основными конкурентами в критически важных для РК отраслях производства.

3. Южная Корея не стремится рвать экономические взаимоотношения с Китаем, признавая тот факт, что на современном этапе для обоих государств сотрудничество выгоднее, чем противостояние.

Приложение

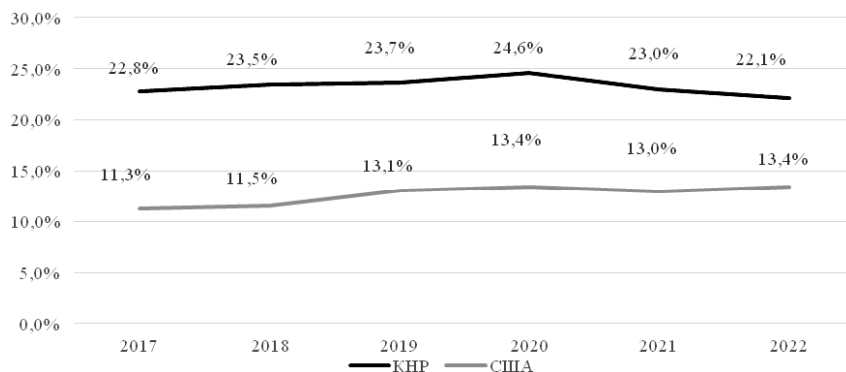

Рис. 1. Доля КНР и США в общем товарообороте РК с 2017—2022 г. (январь—август).

Источник: Trade statistics. Korean customs. URL: https://unipass.customs.go.kr/ets/index_eng.do (дата обращения: 25.09.2022).

¹ [단독] 이젠 한국인력 안배간다... '기술 도둑' 中 달라진 수법 [[экслюзив] мы больше не теряем кадры... изменился метод незаконного заимствования интеллектуальной собственности]. URL: <https://www.joongang.co.kr/article/25069122#home> (дата обращения: 26.09.2022).

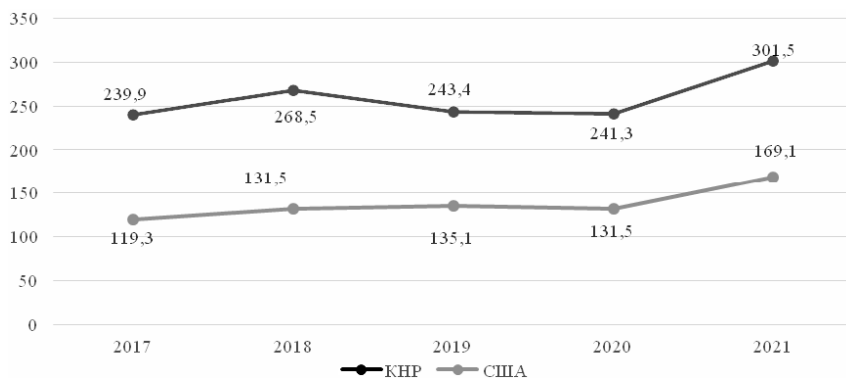

Рис. 2. Товарооборот Республики Корея с США и КНР 2017—2021 гг.
(млрд долл.).

Источник: Trade statistics. Korean customs. URL: https://unipass.customs.go.kr/ets/index_eng.do (дата обращения: 25.09.2022).

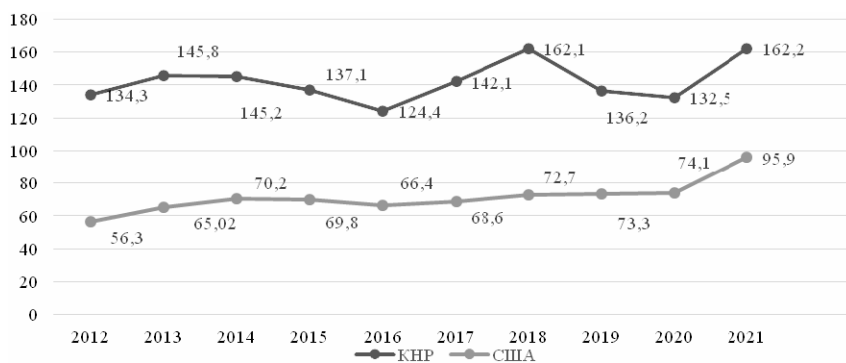

Рис. 3. Экспорт Республики Корея в КНР и США 2012—2021 гг.

Источник: Trade statistics. Korean customs. URL: https://unipass.customs.go.kr/ets/index_eng.do (дата обращения: 25.09.2022).

БОРЬБА С ПАНДЕМИЕЙ В АТР

DOI: 10.48647/ICCA.2023.79.91.021

ПАНДЕМИЯ COVID В СТРАНАХ АСЕАН: ПЕРВЫЕ УРОКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Бурова Е.С.

Аннотация. С началом пандемии страны ЮВА были относительно более уязвимы перед COVID-19. Странам АСЕАН удалось минимизировать количество случаев заражения коронавирусом. Пакет мер по борьбе с COVID-19 был практически одинаковым по всем странам, однако его реализация существенно различалась, будучи более жесткой в одних странах и довольно мягкой в других. Где-то противоэпидемиологические меры осуществлялись успешно, а где-то с большим трудом. Эффект антиковидных мер также был различным. Сравнительный анализ мер, а также их эффекта выявил, что не они сыграли решающую роль в деле борьбы с COVID-19. Успех борьбы с распространением коронавирусной инфекции зависел от комплекса факторов, касающихся разных сторон жизни конкретного общества. Именно этот ряд факторов определил, почему в одних странах дела шли лучше, в то время как другие испытывали сложности.

Ключевые слова: COVID-19, антиковидные меры, страны АСЕАН.

Burova E.S.

Abstract. With the onset of the pandemic, Southeast Asian countries were relatively more vulnerable to COVID-19. ASEAN countries have managed to minimize the number of cases of coronavirus infection. The package of measures against COVID-19 was almost the same in all countries, but its implementation varied significantly, being more stringent in some countries and rather adaptable in others. Somewhere anti-epidemiological measures were carried out successfully, but somewhere — with a great difficulty. The effect of anti-COVID measures was also different. A compara-

tive analysis of the measures, as well as their effect, revealed that they did not play a decisive role in the fight against COVID-19, but the success of the fight against the spread of coronavirus infection depended on a complex of factors related to different aspects of the particular society life. It was this set of factors that determined why some countries did better while others struggled.

Keywords: COVID-19, anti-covid measures, ASEAN countries.

Страны Юго-Восточной Азии (ЮВА) оказались относительно более уязвимыми перед COVID-19, что обусловлено высокой плотностью городского населения, протяженной границей ряда из них с КНР, а также интенсивными, в том числе людскими, контактами с Китаем, явившимся очагом коронавирусной инфекции. Первый случай заболевания COVID-19 за пределами Китая был зарегистрирован именно в ЮВА в январе 2020 г.

«Единая АСЕАН — единый ответ»

Нормы надзора за заболеваниями и оперативной отчетности, прозрачности, обмена информацией, социального дистанцирования и других мер неоднократно внедрялись в региональные и национальные планы готовности к различным эпидемиям. Предыдущий опыт борьбы с атипичной пневмонией в 2003 г. или H1N1 в 2009 г. позволил АСЕАН создать ряд важных механизмов для осуществления ответных мер, которые немедленно ввели в действие с появлением новостей о неизвестном вирусе в Китае.

Региональные механизмы способствовали своевременному и точному обмену информацией и техническими данными о природе болезни, распространению превентивных и контрольных мер, включая реакцию на ложные новости и дезинформацию, утверждению протоколов профилактики коронавирусной инфекции, таких как тестирование, отслеживание контактов, изоляция и карантин. Сеть региональных лабораторий предоставляла экспертные знания и техническую поддержку лабораториям государств-членов. Скорость, с которой были задействованы эти механизмы, значительно помогла странам принять своевременные меры по предотвращению и остановке распространения COVID-19.

Страны АСЕАН провели ряд встреч на высшем уровне для согласования региональных медицинских и экономических мер по борьбе с пандемией. Они заключили соглашение о создании запасов основ-

ных медицинских материалов и оборудования, а также Фонда восстановления АСЕАН для оказания помощи государствам-членам. Чтобы смягчить экономические последствия COVID-19, стороны договорились обеспечить беспрепятственный поток товаров первой необходимости, воздерживаясь от введения ненужных нетарифных мер во время пандемии и укрепляя взаимосвязанность и устойчивость цепочки поставок. В ноябре 2020 г. члены Ассоциации также договорились о создании «коридоров путешествий», которые способствовали бы восстановлению туристической отрасли региона.

Региональные усилия носили комплексный характер, что отражало намерение АСЕАН совместно работать над сдерживанием COVID-19. Однако проведение множества коллективных мер в области здравоохранения и экономики столкнулось с проблемами. Некоторые меры, такие как быстрый обмен информацией о распространении пандемии и борьбе с ней, оказалось реализовать проще, в то время как другие, такие как продвижение общих протоколов здравоохранения или создание «коридоров путешествий», реализовать оказалось сложнее. Тем не менее, эти вызовы не остановили региональных усилий по реагированию на глобальную угрозу.

Неоднородность результатов борьбы с COVID-19

На начало февраля 2021 г. в расчете на 1 млн населения в ЮВА было зарегистрировано значительно меньшее количество подтвержденных случаев COVID-19 и связанных с ним смертей, чем в большинстве других регионов мира. Хотя картина по региону весьма неоднородная — с абсолютными лидерами в предупреждении COVID-19 в основном на материковой части, за исключением Мьянмы, и серьезно отстающими от них некоторыми государствами на островной.

Национальные меры существенно различались по странам, будучи более жесткими в одних странах и довольно мягкими в других. Они менялись по мере изменения кривой роста заболеваемости, с преодолением одних всплесков и возникновением новых. Даже в пределах одной страны меры реагирования на пандемию имели порайонные различия.

Однако не меры сыграли решающую роль в деле борьбы с пандемией. Ряд факторов определил, почему в одних странах дела шли лучше, в то время как другие испытывали сложности. Это политическая стабильность, сильное руководство, более централизованная и лучше

скоординированная национальная кампания борьбы с пандемией, четкое информирование населения, информационно-пропагандистская работа и строгое соблюдение рекомендаций общественного здравоохранения. Лучшие результаты показали страны с высоким уровнем общественной солидарности, где граждане понимают, что их поведение влияет на окружающих, и где высокий уровень доверия, в том числе, к государственным органам.

Большинство сдерживающих мер было принято в соответствии с действующими национальными законодательствами. Правительства некоторых стран, таких как Сингапур и Вьетнам, завоевали доверие граждан, осознав проблему на раннем этапе, задействовав существующие институты, проведя эффективные меры по смягчению последствий. Правительства, установившие нечеткие правила, вызывали нежелательные общественную панику и недовольство. В таких странах, как Таиланд, Филиппины, Индонезия, меры были не только раскритикованы, но и послужили поводом для массовых протестов.

Воздействие COVID-19 на экономику

Несмотря на то, что страны ЮВА относительно хорошо справились с распространением COVID-19, пандемия повлекла за собой серьезные последствия не только для здоровья, но и для экономики. Прекращение международных контактов, ограничение передвижения людей, сокращение мирового спроса, а также потока товаров и услуг вызвали резкий спад в экономике стран региона.

Пандемия серьезно ударила по развитию туризма, служащего главным источником дохода для многих стран ЮВА. Приостановка туристической отрасли повлекла за собой сокращение притока иностранного капитала, экспорта услуг, снижение уровня занятости и, следовательно, резкое замедление экономического роста. Опасения повторного всплеска не позволили государствам АСЕАН полностью ослабить ограничения на поездки. В качестве альтернативы некоторые из них разрешили внутренние поездки и начали снимать ограничения на визиты в соседние страны. Другие начали разрешать въезд иностранцам с деловыми целями, но ввели строгие правила, включая 14-дневный карантин, туристическую страховку с большим покрытием и медицинские справки.

Вирус негативно воздействовал и на промышленное производство, которое в начале 2020 г. столкнулось с отсутствием поставок необ-

ходимых комплектующих из Китая, а затем с глобальным нарушением производственно-сбытовых цепочек, логистических операций и снижением мирового спроса. По региону сотнями закрывались фабрики, тысячи людей теряли работу. COVID-19 спровоцировал также кризис энергопотребления, который ударил по странам региона, чьи экономики зависят от закупки углеводородов.

В странах ЮВА произошло заметное снижение экспорта и доходов от него, что, безусловно, стало весомым фактором падения темпов экономического роста, учитывая экспортно ориентированную направленность их экономик.

С началом пандемии серьезно изменились потоки передвижения рабочей силы. Многие мигранты потеряли работу и вернулись домой, другие оказались в уязвимом положении в странах, где работали. Тем самым COVID-19 подорвал еще один канал стабильности региона — денежные переводы от мигрантов.

COVID-19 спровоцировал рост безработицы, усилил социально-экономическое неравенство, ослабил продовольственную безопасность более уязвимых категорий населения.

Новые волны COVID-19 и «вакцинный национализм»

Ситуацию усугубил новый всплеск заболеваемости, который требовал ответных мер и ограничений, а также замедлил экономическое восстановление. В политически нестабильных странах ЮВА он вновь вызвал массовые выступления и протесты. С начала января 2021 г. были зарегистрированы тысячи таких заражений в Индонезии, Филиппинах и Малайзии, сотни в Мьянме и Таиланде, десятки в Камбодже и единицы в Лаосе. В начале февраля 2021 г. во Вьетнаме началась третья и самая большая по масштабам волна, вызванная британским штаммом инфекции.

Однако руководства стран ЮВА не прибегали к повторному «локдауну» и запрету на перемещение. Позиции властей лучше всего отразили слова вьетнамского премьер-министра: «Нельзя перегородить реку, нельзя закрыть торговлю на рынке». Пока не будет проведена глобальная массовая вакцинация, даже самые успешные в деле борьбы с COVID-19 страны, такие как Вьетнам, столкнутся с постоянной угрозой повторного появления вируса.

Хотя британское медицинское сообщество заявляло о возможности снижения эффективности вакцин из-за обнаруженной в британ-

ском штамме вируса новой мутации, правительства возложили надежду на программы вакцинации, которые стартовали в отдельных странах, таких как Индонезия и Сингапур. Некоторые страны ведут собственные разработки вакцины, в том числе СРВ, однако большинство зависит от иностранных поставок.

В то время как вакцина «Спутник» в основном применялась в России, а продукцию «АстраЗенека», «Пфайзер», «Модерна» получали США и страны Европы, вакцина от «Синовак» стала первой, попавшей в оборот в большинстве стран АСЕАН. Это дало Китаю значительное преимущество в зарождающейся «вакцинной дипломатии», которая обозначила следующий этап конкуренции за влияние в регионе. Пекин играет огромную роль в раннем доступе стран ЮВА к вакцинам.

Однако общественность по всей Юго-Восточной Азии продемонстрировала серьезное предпочтение американским и европейским вакцинам, особенно после новостей о том, что испытания «Синовак» в Бразилии показали эффективность лишь 50,4 %. Признание авторитетным американским медицинским журналом «Ланцет» высокой эффективности российской вакцины «Спутник» от НИЦЭМ им. Гамалеи способствовало росту доверия к ней со стороны жителей ЮВА.

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19 В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ И КНДР

Семина Л.И.

Аннотация. В Республике Корея за время пандемии было диагностировано, что COVID-19 переболело 35 % населения, полностью вакцинировано 87 % населения, смертность за весь период в РК составляет 0,13 %. До 12 мая 2022 г. в КНДР не было ни одного случая заболевания коронавирусом. Два года страна жила в условиях самоизоляции, стремясь предотвратить проникновение вируса. Однако к 30 мая 2022 г. в КНДР выявлено, что коронавирусом переболело 14 % населения при 70 случаях летальных исходов, что говорит о показателе смертности в 0,002 %. На конец мая 2022 г. число больных с диагнозом COVID-19 составляло 0,7 % населения.

Ключевые слова: Республика Корея, КНДР, статистика, пандемия, COVID-19.

Semina L.I.

Abstract. In the Republic of Korea, 35% of the population had COVID-19 during the pandemic, 87% of the population was fully vaccinated, and the mortality rate for the entire period was 0.13%. There were no cases of coronavirus in the DPRK until May 12, 2022. For two years, the country lived in conditions of self-isolation, trying to prevent the penetration of the virus. However, by May 30, 2022, it was revealed in the DPRK that 14% of the population had the coronavirus with 70 deaths, which indicates a mortality rate of 0.002%. At the end of May 2022, the number of patients diagnosed with COVID-19 was 0.7% of the population.

Keywords: Republic of Korea, North Korea, statistics, pandemic, COVID-19.

Республика Корея (РК)

По данным на 30 мая 2022 г., в Республике Корея за время пандемии было диагностировано 18 086 462 случая заболевания COVID-19 (практически такой же показатель в РФ — 18 324 036), что эквивалентно 35 % населения¹ (в РФ — 13 %). Полностью вакцинировано 87 % населения (в РФ — 50,5 %). Смертность за весь период в РК составляет 0,13 % (в РФ — 2,07 %).

Низкие показатели смертности объясняются тем, что самая большая волна пандемии, которая пришлось на март—апрель 2022 г., с сотнями тысяч новых больных в сутки, во-первых, была после масштабной вакцинации (более 70 % населения), во-вторых, распространялся штамм омикрон, который более контагиозен, но менее смертелен. Кроме того, к моменту прихода новой ковидной волны был достаточно отработан протокол эффективного лечения. Правительство РК подготовило резерв больничных коек и необходимого оборудования, причем резервировало их у частных клиник. Именно на частные клиники приходится до 90 % коечного фонда, к тому же они лучше оснащены. В случае простоя зарезервированных мест частным клиникам выплачивается компенсация за упущенную выгоду.

На пике заболеваемости (вторая декада марта 2022 г.) было занято 65,9 % коек для тяжелобольных, 47,2 % коек для больных средней тяжести и 29,2 % в лечебных центрах с проживанием. С 20 по 26 марта 2022 г. было занято 66,3 % коек для тяжелобольных, 43,2 % коек для больных средней тяжести и 25,1 % в лечебных центрах с проживанием. При этом правительство в марте 2022 г. зарезервировало дополнительно 10 000 коек, доведя их до 25 000 на случай значительного роста числа больных. Однако с середины марта 2022 г. ежедневный прирост заболевших пошел на спад, система здравоохранения РК справилась с очередной волной. Несмотря на то, что ежедневный прирост новых случаев уменьшился, их абсолютное число остается значительным. По данным на конец мая 2022 г., число заболевших превышало 12 тыс. в день.

Что касается вакцинации, то РК начала иммунизировать население в феврале 2021 г., причем в первое время основная доля сделанных вакцин (более 50 %) приходилась на AstraZeneca. Однако в 2022 г. ситуация меняется, и основной вакциной становится Pfizer (62,5 %),

¹ Указывается 35 % населения, так как в статистику могут входить и повторные случаи заболевания, а не количество людей, хотя бы раз перенесших заболевание.

за ней следуют Moderna (19,7 %), AstraZeneca (16,2 %), Johnson & Johnson (1,2 %) и Novavax (0,4 %) (по данным на 28 мая 2022 г.) (прил. 1).

Параллельно РК разрабатывает собственные вакцины, а также планирует стать вакцинным хабом для других стран, изготавливая вакцины мировых разработчиков на своей территории, включая российскую «Спутник V», которую разрешено производить на территории РК только на экспорт.

В 2022 г., в период активного распространения штамма омикрон, власти сменили акцент с отслеживания контактов (метод эффективно работал в предыдущие периоды) на уход за заболевшими. Это также позволило высвободить ресурсы для лечения и понизить уровень смертности. Гибкость системы и скорость принятия решений позволили стране пережить пандемию с минимальными потерями как для населения, так и для экономики.

Что касается порядка въезда в РК, то с 1 апреля 2022 г. Республика Корея вернула безвизовый режим для российских граждан (срок пребывания без визы — 60 дней, с возможностью продления дополнительно на 30 дней. Общий суммарный срок пребывания не может превышать 90 дней в течение 180 дней). При этом необходимо подать заявку на электронное разрешение на поездку — Korea electronic travel authorization (K-ETA). Для не переболевших, не привитых (или привитых одобренными ВОЗ вакцинами, включая «Спутник V») действует обязательный 7-дневный карантин и тройное ПЦР-тестирование (за 48 часов до въезда, по прилету и на 6-й день карантина).

КНДР

По официальным данным властей, до 12 мая 2022 г. в стране не было ни одного случая заболевания коронавирусом. Два года КНДР жила в условиях самоизоляции, стремясь предотвратить проникновение вируса в страну. Построив дезинфекционные доки, КНДР в январе 2022 г. начала возобновлять сухопутные торговые связи с Китаем, что могло послужить причиной вспышки заболеваний в стране.

По данным на 30 мая 2022 г., выявлено 3 549 590 случаев заболевания (14 % населения) и 70 летальных исходов (официальная смертность на тот момент — 0,002 %). При этом, по этим же данным, выздоровело 3 360 990 человек. Таким образом, на конец мая 2022 г. число больных составляло 0,7 % населения. Так как в КНДР дефицит

тест-систем, а вспышку заболеваемости называют «лихорадка», есть опасение, что правительство относит к выздоровевшим тех, у кого спала температура. Поэтому цифры могут выглядеть менее оптимистично.

По мнению южнокорейских экспертов, коронавирус в КНДР может нанести серьезный ущерб населению, поскольку оно не было иммунизировано ни вакцинами, ни первыми волнами заболевания. Однако ситуация вряд ли будет излишне драматична. В КНДР господствует штамм омикрон, который характеризуется низкой смертностью.

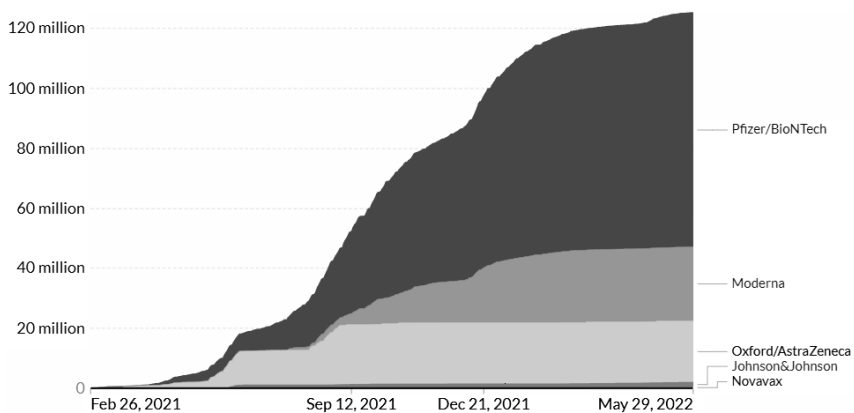
При этом негативными факторами в данной ситуации могут оказаться проблемы с наличием необходимых лекарств и специального медицинского оборудования для тяжелых больных. Для распределения лекарств были подключены военные. По данным ЦТАК, только за один день 24 мая 2022 г. в аптеки были доставлены более 90 видов различных медикаментов; были развернуты дополнительные передвижные пункты обеспечения медикаментами в Пхеньяне (более 50); налажена работа по снабжению медикаментами на заводах и предприятиях.

Сообщается, что Министерство здравоохранения КНДР оперативно перевело инструкции по применению более 70 наименований лекарств, что говорит о том, что в стране есть импортные медикаменты. Наиболее интересным является сообщение, что заканчиваются клинические испытания более чем 10 противовирусных лекарств, разработанных внутри страны.

В условиях сложностей с вакцинами и специальными препаратами повышенное внимание уделяется народной медицине, выпускаются рекомендации по применению традиционных средств. Учитывая длительную изоляцию страны по причине санкций и самоизоляцию из-за пандемии, при любом дальнейшем сценарии очевидно, что КНДР будет трудно оперативно обеспечить производство необходимого оборудования и сложных медикаментов в достаточном количестве. При этом в КНДР все же ведется работа по обеспечению сырьем и иными компонентами производств, выпускающих противоэпидемические материалы, медикаменты (в основном, традиционной медицины) и медицинское оборудование, включая аппараты ИВЛ и пульсоксиметры.

Готовность оказать КНДР содействие в борьбе с пандемией высказали Республика Корея, Россия, США и КНР.

Приложение 1

Source: Official data collated by Our World in Data

OurWorldInData.org/covid-vaccinations • CC BY

График 1. Использование вакцин в РК по производителям в период пандемии

К ВОПРОСУ О ВЗАИМНОМ ПРИЗНАНИИ ПРОТИВОКОВИДНЫХ ВАКЦИН В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Сафронова Е.И.

Аннотация. Вопрос о взаимном признании противоковидных вакцин и сертификатов о вакцинации является важным для дальнейшего развития атмосферы взаимодоверия в отношениях России и Китая. Его решение способствовало бы еще большему укреплению партнерских отношений двух стран. Вместе с тем искусственное педальирование данной темы, имеющей ряд объективных сложностей, является излишним и контрпродуктивным.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, вакцины, сертификаты, Россия, Китай, признание.

Safronova E.I.

Abstract. The issue of mutual recognition of anti-covid vaccines and vaccination certificates is important for the further development of an atmosphere of mutual trust in relations between Russia and China. Its solution would contribute to the further development of partnership relations between the two countries. However, artificial pedaling of this matter, which has a number of objective difficulties, is excessive and counterproductive.

Keywords: coronavirus pandemic, vaccines, certificates, Russia, China, recognition.

Внимание мирового сообщества в настоящее время отвлечено о проблемы COVID-19, и взаимное признание вакцин (ВПВ) не видится первостепенной задачей. Однако, рано или поздно, этот вопрос вернет свою остроту — мир пока далек от победы над стремительно

мутирующим вирусом. К тому же состояние биосферы Земли таково, что она в любой момент может столкнуться с распространением новых, еще более опасных инфекций. Поэтому ценность представляет любой опыт международного сотрудничества и практического диалога в сфере здравоохранения.

Обсуждение вопроса о ВПВ полезно и тем, что ставит вопрос о принципиальной целесообразности взаимного признания вакцин не вообще, а в привязке к особенностям того или иного этапа мировой эпидемиологической обстановки. Если на пике пандемии COVID-19 ВПВ представлялось весьма важным элементом здравоохранной кооперации, то в иное время оно может быть чревато дополнительными рисками. Так, в случае появления особо опасных эпидемий резко обострится проблема обеспечения и проверки качества вакцин стран-партнеров. Само по себе — это благоприятный момент, однако при недолжном внимании к нему умножатся угрозы, вытекающие из недостоверности вакцинации и географического расползания неадекватно проверенных перпаратов. В этом случае широкое взаимное признание вакцин может сыграть контрпродуктивную роль.

В целом же, обеспеченность вакцинами является ключевым фактором здравоохранной и гуманитарной состоятельности государства, а значит — элементом его национальной безопасности. Возможности по разработке вакцинных препаратов, а также способность ориентировать фармацевтические торговые потоки становятся рычагом давления в растущем соперничестве глобальных и региональных конкурентов.

Вопрос взаимного признания вакцин (ВПВ) распадается на два аспекта:

- признание самой вакцины, т. е. констатация ее пригодности для импорта и иммунизации населения страны;
- признание сертификатов вакцинации, т. е. разрешение допуска в страну лиц, привитых иностранным препаратом.

Взаимного признания Китаем и Россией вакцин и ковид-сертификатов друг друга к настоящему времени не произошло, хотя стороны предпринимали попытки для развития двусторонних отношений.

Политическое значение

1. Взаимное признание вакцин Россией и Китаем послужит новым свидетельством глубины всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия двух стран. Пока же тема ВПВ высвечивает парадоксальную ситуацию, когда два дружественных государства,

имеющие совпадающие или сходные позиции по целому ряду глобальных проблем, медлят в решении конкретно-отраслевого вопроса.

2. ВПВ могло бы заинтересовать Китай ощущением подключенности России к «Шелковому пути здоровья» как составной части инициативы «Пояс и путь», причем не через структуры ЕАЭС, а на национальном уровне.

Экономическое значение

1. Взаимное признание вакцин и ковид-сертификатов (ВПС) — это средство восстановления и интенсификации бизнес-контактов, обменов специалистами, трудовой миграции и туристической активности.

2. ВПВ станет дополнительным свидетельством качества российского и китайского производства, что в перспективе может повысить их коммерческий потенциал.

Гуманитарное значение

1. ВПВ является фактором медицинской защищенности населения стран-производителей и стран-реципиентов, а также соседних с ними территорий. Без масштабной иммунизации на региональном и/или глобальном уровне будут сохраняться возможности для беспрепятственного мутирования вируса и продуцирования новых, опасных штаммов.

2. ВПВ и ВПС благоприятно скажутся на контактах в сфере «общественной» и «народной» дипломатии, образования, культуры и искусства, а также воссоединении семей, разлученных карантинными барьерами.

Промедление во взаимном признании вакцин и ковид-сертификатов можно объяснить следующими обстоятельствами:

- Китай регистрирует в первую очередь ту иностранную вакцину, которая будет включена в перечень ВОЗ. 30 октября 2021 г., выступая на саммите G-20, Си Цзиньпин призвал к взаимному признанию вакцин, одобренных ВОЗ для экстренного применения. Это понятная позиция, ибо в мировом медицинском обращении приоритет отдается именно зарегистрированным ВОЗ вакцинам. COVAX — международный механизм, ведающий вопросами приобретения вакцин и их распространения в странах невысокого достатка — оперирует только одобренными ВОЗ препаратами. Если Китай сделает исключение для «Спутник V», создав соответствующий прецедент, признания в КНР своих незарегистрированных вакцин начнут добиваться и другие страны (например, Куба, у которой есть *Soberana*).

- В КНР и РФ существуют сложные процедуры медико-биологической проверки вакцин, которые пока не выполнены. При этом в Китае отслеживают информацию о случаях несоответствия характеристик «Спутника V», приобретенного для непосредственного применения, тем образцам, которые были представлены для оценки международными медицинскими агентами.

Кроме того, аналитический паспорт «Спутника V» содержит более короткий перечень показателей, подлежащих контролю, по сравнению с западными препаратами. В этой связи ВОЗ задает вопросы по поводу качества производства «Спутника V». Пекин же не хочет ставить под сомнение свой выбор вакцины-«партнера».

Однако в адрес самого Китая также звучит критика по поводу непредоставления достаточной информации по его вакцинам. Во всяком случае, Китай опасается, что признание любого иностранного ковид-сертификата облегчит въезд в страну лиц, качество иммунизации которых может быть сомнительным. В случае признания «Спутника V» Китай столкнется с расширением потока туристов и деловых людей не только из России, но и из стран Центральной Азии.

Россия также заинтересована в достоверности иммунизации приезжих. В 2021 г. в Китае в ходе борьбы с поддельными «вакцинами» было арестовано более 80 человек. Сообщается, что какое-то количество поддельных вакцин успело отправиться в африканские страны.

- Для взаимного признания ковид-сертификата необходим подготовительный этап разработки и согласования формы документа и создания совместной системы цифровой документации. Это требует чувствительных согласований, особенно в сфере защиты данных.

- Существуют соображения коммерческого соперничества: чем больше расширяется ареал применения иностранной вакцины, тем больше сужается рынок для вакцины отечественной.

Примечательно, что *де-факто* Китай делает исключения для ряда ковид-сертификатов, хотя *де-юре* в России и КНР нет официально признанных иностранных вакцин. Например, с апреля 2021 г. Китай принимает заявки на въезд американских граждан, иммунизированных *Pfizer*, *Moderna* и *Johnson&Johnson*. Официально это объясняется тем, что указанные препараты одобрены ВОЗ. Возможно, Китай рассчитывает на ответное признание своих вакцин со стороны США (помимо *Sinovac*, сертификаты которой уже принимаются).

В Европе ситуация для китайских вакцин сложнее: хотя ВОЗ и зарегистрировала два китайских препарата, страны ЕС и Великобритании так и не признали соответствующие ковид-сертификаты. Это

объясняется стремлением Евросоюза обеспечить себе преимущественные позиции на мировом вакцинном рынке (как и в случае с непризнанием российского «Спутника V»).

Заметим, что включение в список ВОЗ и даже юридическое признание ковид-сертификата в какой-либо стране не является гарантией отсутствия проблем. Так, сертификаты прививок *Sinopharm* и *Sinovac*, хотя и принимаются в целом ряде стран, могут быть недостаточны для доступа к общественным местам и объектам, включая гостиницы, рестораны, канатные дороги и др. В международной практике существуют и иные ограничения, во многом сводящие на нет признание сертификата. Это сроки его действия, устанавливаемые самими принимающими странами, необходимость и продолжительность карантина при въезде, обязательность дополнительных ПЦР-тестов и проч.

Выводы

Внесение российских препаратов в список ВОЗ в ближайшее время маловероятно. Однако для России проблема признания и допуска иностранных вакцин не является первостепенной: страна располагает собственными высокоэффективными препаратами. Так, «Спутник V» в 2,1 раза эффективнее нейтрализует штамм омикрон, чем препарат *Pfizer*. По признанию ВОЗ, китайская *Sinovac* способна предотвратить проявления заболевания у 51 % вакцинированных, *Sinopharm* продемонстрировала эффективность на уровне 79 %, результат же российского препарата превышает 90 %.

В ценовом отношении у российской вакцины тоже есть преимущество: китайские препараты стоят порядка 14 долл. за дозу, а «Спутник V» — 10 долл.

Соответственно, искусственное педалирование и драматизация вопроса о взаимном признании вакцин и/или ковид-сертификатов в российско-китайских отношениях представляются контрпродуктивными. Условия для ВПВ и ВПС должны «вызреть».

Более важным предстает сотрудничество в сферах, обозначенных в Совместном заявлении России и Китая от 4 февраля 2022 г. Среди них:

- совместные исследования в области разработки и изготовления вакцин. Совместное производство вакцины *CanSino*— «Петровакс», может на некоторое время стать паллиативом решения вопроса о ВПВ и ВПС. При этом комбинированное применение «Спутник Лайт» с иными вакцинами, включая *CanSino* и *Sinopharm*, дает более высокий иммунный ответ, нежели поддерживающая прививка одним и тем же препаратом:

- координация противоэпидемических мер при осуществлении контактов между гражданами двух стран;
- проработка вопроса о создании механизма совместной профилактики и контроля эпидемической ситуации в приграничных районах.

В рамках ШОС целесообразно сфокусироваться на обмене информацией и идеями по созданию вакцин мультивалентного действия, т. е. эффективных против новых штаммов коронавируса (о соответствующей разработке Центра им. Н.Ф. Гамалеи сообщалось в феврале 2022 г.). В идеале страны ШОС могли бы учредить коллективную структуру по созданию новых препаратов и тест-систем. Пока же для ШОС, ввиду скромности ее бюджета, уместнее ограничиться разработкой стандартов эпидемиологического мониторинга и мер по совершенствованию санитарного контроля в пунктах пересечения границ, а также единого протокола ПЦР-тестирования.

Сведения об авторах

Асмолов Константин Валерианович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/193>

E-mail: asmolov@iccaras.ru

Бурова Елена Сергеевна, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/202>

E-mail: burova@iccaras.ru

Верченко Алла Леонидовна, старший научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/151>

E-mail: verchenko@iccaras.ru

Виноградов Андрей Олегович, кандидат исторических наук, руководитель Экспертно-аналитической лаборатории Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН, ведущий научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/103>

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Воробей Максим Сергеевич, младший научный сотрудник Экспертно-аналитической лаборатории Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/369>

E-mail: vorobey@iccaras.ru

Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/217>

E-mail: zhebin@iccaras.ru

Заклязьминская Екатерина Олеговна, старший научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа ИКСА РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/372>

E-mail: zaklyazminskaya@iccaras.ru

Зуева Александра Георгиевна, младший научный сотрудник Центра корейских исследований ИКСа РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/348>

E-mail: zueva@iccaras.ru

Ким Ен Ун, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИКСа РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/196>

E-mail: kim@iccaras.ru

Кранина Елена Ильинична, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая ИКСа РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/119>

E-mail: cesik@iccaras.ru

Кулинцев Юрий Викторович, кандидат политических наук, заместитель директора по молодёжной политике, руководитель Центра мировой политики и стратегического анализа ИКСа РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/133>

E-mail: kulintsev.y@iccaras.ru

Регновский Владимир Игоревич, заместитель главного редактора «Аналитических записок ИКСа РАН», научный сотрудник Экспертно-аналитической лаборатории Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСа РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/276>

E-mail: regnovskii@iccaras.ru

Романова Алена Александровна, младший научный сотрудник Экспертно-аналитической лаборатории Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСа РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/289>

E-mail: romanova@iccaras.ru

Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, руководитель и ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИКСа РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/199>

E-mail: samsonova@iccaras.ru

Сафронова Елена Ильинична, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир» ИКСа РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/110>

E-mail: safronova@iccaras.ru

Семина Лада Игоревна, старший научный сотрудник Центра корейских исследований ИКСа РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/200>

E-mail: semina@iccaras.ru

Уянаев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, заместитель директора по науке, руководитель Центра «Россия, Китай, мир» ИКСа РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/213>

E-mail: uyanaev@iccaras.ru

Черевко Никита Андреевич, младший научный сотрудник Экспертно-аналитической лаборатории Восточной и Юго-Восточной Азии ИКСа РАН.

Профиль: <https://www.ifes-ras.ru/person/370>

E-mail: cherevko@iccaras.ru

About the Authors

Asmolov Konstantin Valerianovich, Cand. Sc. (History), Leading Researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/193>

E-mail: asmolov@iccaras.ru

Burova Elena Sergeevna, Researcher at the Center for the Study of Vietnam and ASEAN of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/202>

E-mail: burova@iccaras.ru

Verchenko Alla Leonidovna, Senior Researcher at the Center for Contemporary History of China and Its Relations with Russia of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/151>

E-mail: verchenko@iccaras.ru

Vinogradov Andrey Olegovich, Cand. Sc. (History), Head of the Expert and Analytical Center for East and Southeast Asia of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/103>

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Vorobei Maksim Sergeevich, Junior Researcher at the Expert and Analytical Center for East and Southeast Asia of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/369>

E-mail: vorobey@iccaras.ru

Zhebin Alexander Zakharovich, Cand. Sc. (Political Science), Leading Researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/217>

E-mail: zhebin@iccaras.ru

Zaklyazminskaya Ekaterina Olegovna, Senior Researcher at the Center for World Politics and Strategic Analysis of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/372>

E-mail: zaklyazminskaya@iccaras.ru

Zueva Aleksandra Georgievna, Junior Researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/348>

E-mail: zueva@iccaras.ru

Kim En Un, Cand. Sc. (Philosophy), Leading Researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/196>

E-mail: kim@iccaras.ru

Kranina Elena Ilyinichna, Cand. Sc. (Economy), Senior Researcher at the Center of China Socio-Economic Research of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/119>

E-mail: cesik@iccaras.ru

Kulintsev Yuri Viktorovich, Cand. Sc. (Political Science), Deputy Director for Youth Policy, Head of the Center for World Politics and Strategic Analysis of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/133>

E-mail: kulintsev.y@iccaras.ru

Regnovsky Vladimir Igorevich, Deputy Chief Editor of «Analytical Notes of the ICCA RAS», Researcher, Expert and Analytical Center for East and Southeast Asia of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/276>

E-mail: regnovskii@iccaras.ru

Romanova Alyena Alexandrovna, Junior Researcher at the Expert and Analytical Center for East and Southeast Asia of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/289>

E-mail: romanova@iccaras.ru

Samsonova Viktoria Georgievna, Cand. Sc. (Economy), Head and Leading Researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/199>

E-mail: samsonova@iccaras.ru

Safronova Elena Ilyinichna, Cand. Sc. (Economy), Leading Researcher at the Center “Russia, China, the World” of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/110>

E-mail: safronova@iccaras.ru

Semina Lada Igorevna, Senior Researcher at the Center for Korean Studies of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/200>

E-mail: semina@iccaras.ru

Uyanaev Sergey Vladimirovich, Cand. Sc. (History), Deputy Director for Science of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center “Russia, China, the World”.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/213>

E-mail: uyanaev@iccaras.ru

Cherevko Nikita Andreevich, Junior Researcher at the Expert and Analytical Center for East and Southeast Asia of the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

Profile: <https://www.ifes-ras.ru/person/370>

E-mail: cherevko@iccaras.ru

Научное издание

Аналитические записки ИКСА РАН

Выпуск 3

Редактор-составитель *В.И. Регновский*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иванишиной*

Подписано в печать 30.03.2023. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 6,6. Уч.-изд. л. 6,9.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 50 экз.)

Электронная библиотека ИКСА РАН

www.iccaras.ru

Почтовый адрес ИКСА РАН

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32

АО «Т8 Издательские технологии»
109548, Москва, Волгоградский пр-т, 42, корпус 5

*При использовании материалов издания
ссылка на источник обязательна*